

ЕКАТЕРИНБУРГ

ИСТОРИЯ ГОРОДА В ФОТОГРАФИИ

Том III. 1960-е – 1991 годы

Фотоальбом «Екатеринбург. История города в фотографии. Том III. 1960-е – 1991 годы» —
Екатеринбург: Некоммерческая организация – Фонд «Фонд развития фотографии», 2019. — 208 с.; илл.

Тексты, оформление, макет, вёрстка: А. В. Беркович

В издании использованы фотографии из фондов Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), Музея истории Екатеринбурга (МИЕ), Музея спорта, Фонда развития фотографии (ФРФ), личного архива А. П. Абакумова и частных архивов.

© А. В. Беркович

© Некоммерческая организация – Фонд «Фонд развития фотографии»

Управление культуры
Администрации Екатеринбурга
культура.екатеринбург.рф

Государственный Архив
Свердловской Области

Photo album "Ekaterinburg. History of the City in Photographs. Volume III. 1960s – 1991" —
Ekaterinburg: Photography Development Fund, 2019. — 208 p.; illustrated.

Texts, design, layout: A. V. Berkovich

The album features photographs from Sverdlovsk Oblast State Archive (GASO), Sverdlovsk Oblast Center for Documentation of Public Organizations (CDOOSO), Ekaterinburg History Museum (MIE), Museum of Sports, Photography Development Fund (FRF), personal archive of A. P. Abakumov, and private archives.

© A. V. Berkovich

© Photography Development Fund

Ekaterinburg City Administration
ekburg.ru

EKATERINBURG

HISTORY OF THE CITY IN PHOTOGRAPHS

Volume III. 1960s – 1991

Ekaterinburg, 2019

В XX веке изображение встало в один ряд со словом. Новейшая история и хроники современности пишутся не только историками и журналистами, но и кинооператорами, работниками телевидения, фотографами. Выдающийся французский фотограф Мартина Франк назвала фотографию «индивидуальным свидетельством эпохи», имея в виду её свойство, отталкиваясь от простых вещей, создавать образы времени.

Свердловская фотография, как и вся культура позднего советского времени, жила в двух измерениях: официальном и неформальном. Фотожурналисты работали по правилам советской печати. Для первой полосы они снимали сталеваров у мартеновских печей и передовиков производства. На последней полосе, как правило, печаталось что-то из повседневной жизни, и здесь фотограф мог проявить свою индивидуальность. Его взгляд становился ироничным, появлялся неординарный сюжет, по-журналистски хорошая шутка. На свободных от идеологического пафоса работах узнаются герои знакомых книг и фильмов, во многих фотографиях звучит приподнятая романтическая нота «шестидесятников».

Но при всём том у каждого фотографа была своя судьба. Иван Тюфяков (1913–1987) начинал в 1930-е годы. О его первой персональной выставке весной 1941 года написали в «Советском фото». Однако в войне он участвовал

как командир огневого взвода, а не как фотограф. В 1944 году потерял ногу и, казалось, профессию. Но инвалидность не помешала фотографу снимать для лучших иллюстрированных журналов тех лет — «Советский Союз» и «Огонёк», публиковаться в «Урале» и «Уральском следопыте». Уже на пенсии Иван Николаевич сделал несколько фотокниг, посвящённых Николаю Кузнецову и Павлу Бажову.

Анатолий Грахов (1923–2011) тридцать пять лет — с 1952 по 1987 год — работал фотокорреспондентом агентства ТАСС на Урале. Его «университетом» стала война, общение со старшими фотографами указало путь в профессии. За многие годы карьеры сотни человек оказывались перед его объективом: руководители страны и иностранные гости, учёные и рабочие, спортсмены и крестьяне, дети и старики — всемирно знаменитые и не очень известные люди, составившие портрет эпохи.

Владислав Ветлугин (1936–2006) с 1963 года был штатным фотокорреспондентом главной партийной газеты области «Уральский рабочий». Партийных руководителей, митинги и парады в силу профессии он снимал часто и много, но фотографа не меньше интересовала повседневная жизнь города и его жителей.

Владимир Борисов (1950–1988) не дожил и до сорока лет, а профессиональной фотографией занимался чуть

больше десяти. Но он успел многое сделать. Постоянно публиковался в свердловских газетах, участвовал в международных конкурсах, подготовил две персональные фотовыставки. Несмотря на работу в советской печати, в его работах чувствуется фотограф иного склада. Борисов создал большую портретную галерею кумиров интеллигенции тех лет, и прежде всего актёров Таганки и Владимира Высоцкого.

Фотография этого периода по преимуществу чёрно-белая. Низкое качество печати свердловских газет не годилось для цветной фотографии, да и не каждому она была технически доступна. Одним из немногих, кто снимал Свердловск в цвете, был Павел Абакумов (1924—1987). Тридцать пять лет он возглавлял фотостудию при Свердловском Дворце пионеров, одновременно работал консультантом в фотомагазине и помогал любителям освоить сложную технику цветной печати. В 1974 году состоялась его персональная выставка — первая выставка цветной фотографии в Свердловске.

Параллельно с газетной фотографией существовали студенческие объединения и любительские фотоклубы. Их участники были свободны от редакторских заданий и цензуры, интересовались мировой фотографией, доступной благодаря чешскому журналу «Фоторевю». В Свердловске эту нишу занимали «Фотохроника УПИ»

(Уральский политехнический институт) и фотоклуб «Товарищ». Молодые люди были искренними в поисках новых путей для самовыражения. «Я пытаюсь понять, чем был вызван всплеск интереса к фототворчеству в начале 60-х годов, — вспоминал фотограф и режиссёр-оператор документального кино Сергей Циханович. — Наверное, это был ещё один вектор внутренней свободы. В СССР в 50-е и предшествующие им годы любая фотосъёмка, выходящая за пределы семейно-портретного жанра, была уделом фотокорреспондентов-газетчиков, защищённых профессиональным статусом. Только в начале 60-х годов, вслед за изменением общей ситуации в стране, фотолюбительство как доступная и легальная форма индивидуального творчества получило широкое распространение».

Для свердловских фотографов характерны гротеск и отношение к жизни как к театру абсурда. Анатолий Черей (1954—1993) (с 1981 года председатель фотоклуба «Товарищ»), Владимир Кунин, Сергей Рогожкин, Иван Галерт и другие члены фотоклуба «Товарищ» находили темы и героев, которые были невозможны в официальной советской фотографии.

Артём Беркович

In the 20th century, image rose to stand on par with written word. Contemporary history and chronicles of our time are being written not only by historians and journalists, but also by cameramen, television reporters, and photographers. The outstanding French photographer Martine Franck called photography “an individual testimony of an epoch”, meaning its ability to create vivid images of an era by capturing simple things.

Sverdlovsk photography, just like all of the culture of the late Soviet era, existed in two dimensions: official and informal. Photojournalists worked according to the rules of the Soviet press. For the front page, they captured steelworkers by open-hearth furnaces and other exemplary industry leaders. The last page, as a rule, was used for materials on everyday life, and this is where a photographer could show his individuality. Here his gaze would become ironic, bringing out an unusual story or a good journalistic joke. In these works free from ideological pathos, the heroes of familiar books and films are easily recognized; many photographs raise the high romantic note of “the sixtiers”.

At the same time, each photographer had their own destiny. Ivan Tyufyakov (1913–1987) began working in the 1930s. “Sovietskoye Foto” wrote about his first solo exhibition in the spring of 1941. Nevertheless, he served in the Great Patriotic War as an artillery platoon commander,

not as a photographer. In 1944, he lost his leg and, it seemed, his profession. However, disability did not prevent the photographer from shooting for the best illustrated magazines of those years – “Sovietskiy Soyuz” and “Ogonyok”, to publish his work in “Ural” and “Uralskiy Sledopyt”. After retiring, Ivan Tyufyakov produced several photography books dedicated to Nikolay Kuznetsov and Pavel Bazhov.

Anatoliy Grakhov (1923–2011) had been a press photographer for the TASS news agency in the Urals for thirty-five years (from 1952 to 1987). The war became his “university”, while interacting with photographers of the older generation directed his way in profession. In many years of his career, hundreds of people faced his lens: the leaders of the country and foreign guests, scientists and workers, athletes and peasants, children and senior citizens – world-renowned and not very famous people who made up the portrait of the era.

Vladislav Vetlugin (1936–2006) had been a full-time photo correspondent for “Uralskiy Rabochiy”, the region’s main newspaper of the Communist Party, since 1963. On work assignments he shot party leaders, rallies, and parades a lot, but the photographer was no less interested in the daily life of the city and its residents.

Vladimir Borisov (1950–1988) did not live to be even forty, and was engaged in professional photography for less than ten years.

But he accomplished a lot. He constantly published works in Sverdlovsk newspapers, participated in international contests, and prepared two personal photo exhibitions. Despite his official work in the Soviet press, a very different kind of photographer shows in his works. Borisov created a large portrait gallery of the intelligentsia idols of those years, primarily actors of the Taganka Theater and Vladimir Vysotsky.

Photographs of this period are mostly black and white. The poor printing quality of Sverdlovsk newspapers was not suitable for color photography, while the technology itself was not yet available to everyone. One of the few photographers who shot Sverdlovsk in color was Pavel Abakumov (1924–1987). For thirty-five years he headed a photo studio at Sverdlovsk Pioneers' Palace, at the same time working as a consultant in the photo shop and helping amateur photographers master the complex technique of color printing. In 1974, his personal show became the first exhibition of color photography in Sverdlovsk.

Existing in parallel with newspaper photography, there were also student associations and amateur photo clubs. Their participants were free from editorial assignments and censorship and were interested in world photography, available thanks to the Czech magazine "Photoreview". In Sverdlovsk, the niche was occupied by the "Ural Polytechnic

Institute (UPI) Photo Chronicle" and "Tovarishch" (comrade) photo club. Young people were sincere in their search for new ways to express themselves. "I'm trying to figure out what caused the surge in interest for photography in the early 60s," Sergey Tsikhanovich, photographer and documentary cinematographer, recalled. "It might have been another vector of inner freedom. In the USSR in the 50s and preceding years, any photography going beyond the limits of the family portrait genre was the lot of photojournalists protected by their professional status. Only in the early 60s, following the change of the general situation in the country, did amateur photography become widespread as an accessible and legal form of individual creativity."

Characteristic of Sverdlovsk photographers were grotesque style and seeing life as a theater of absurd. Anatoliy Cherey (1954–1993), who was the chairman of "Tovarishch" (comrade) club since 1981, Vladimir Kunin, Sergey Rogozhkin, Ivan Galert, and other members of the club found themes and heroes impossible in the official Soviet photography.

Artem Berkovich

Вид на Свердловск. 1970-е годы. Фото А. Грахова. ЦДООСО
View of Sverdlovsk. 1970s. Photo by A. Grakhov. CDOOSO

На XX Съезде КПСС в 1956 году, спустя три года после смерти Иосифа Сталина, новый лидер страны Никита Хрущёв осудил сталинизм, началась реабилитация репрессированных. В идеологии культу «великого вождя и учителя» противопоставлялся Владимир Ильич Ленин, памятники Сталину поменяли на монументы «вождю мирового пролетариата».

С лёгкой руки Ильи Эренбурга новый исторический период окрестили «оттепелью», а воодушевлённое переменами молодое поколение — «шестидесятниками». Они были романтиками, верили в «комиссаров в пыльных шлемах» и «социализм с человеческим лицом».

Многие предприятия, эвакуированные на Урал во время войны, остались здесь навсегда. За Свердловском на десятилетия закрепилась репутация города-завода. Уралмаш стал витриной достижений советской промышленности. Познакомиться с его работой в Свердловск приезжали Ричард Никсон, Фидель Кастро, Джавахарлал Неру с Индирой Ганди, Хо Ши Мин, последний шах Ирана Реза Пехлеви.

Страна смело устремилась в будущее. Никита Хрущёв обещал, что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». 1960-е годы начались с полёта Гагарина в космос, а завершились созданием сверхзвукового самолёта. Выдающееся достижение послевоенной науки — «мирный атом». В апреле 1964 года рядом со Свердловском был запущен первый реактор Белоярской АЭС.

В архитектуре, в противоположность «излишества» неоклассицизма, вновь обратились к идеям начала XX века, к скупой эстетике прямых линий, простых геометрических форм и функциональности. В 1961 году по всей стране началось строительство панельных домов из железобетонных блоков. Из бараков и коммуналок люди переселялись в отдельные квартиры. В январе 1966 года в жилые дома начал поступать природный газ из газопровода Бухара—Урал. Для обустройства квартир потребовался новый дизайн интерьера. Больше воздуха, ничего лишнего! Скромность и простота определяли стиль 1960-х годов.

At the Twentieth Congress of the Communist Party of the Soviet Union (CPSU) in 1956, three years after the death of Joseph Stalin, the new leader of the country Nikita Khrushchev condemned Stalinism, and the rehabilitation of the repressed began. In ideology, the image of Vladimir Lenin was now contrasted to the cult of the “great leader and teacher”; monuments to Stalin were replaced with monuments to the “leader of the world proletariat.”

Following Ilya Ehrenburg’s novel, the new historical period was commonly named “the thaw”, and the younger generation, inspired by the changes — “the sixtiers”. Those were the romantics who believed in “commissars in dusty helmets” and “socialism with a human face”.

Many enterprises evacuated to the Urals during the war had remained here permanently. Sverdlovsk established its reputation of a city-plant for decades to come. Uralmash Plant became a showcase of achievements of the Soviet industry. To get acquainted with its work Richard Nixon, Fidel Castro, Jawaharlal Nehru, Indira Gandhi, Ho Chi Minh, and the last Shah of Iran Reza Pahlavi all visited Sverdlovsk.

The country boldly rushed into the future. Nikita Khrushchev promised that “the current generation of the Soviet people would live under communism”. The 1960s began with Gagarin’s flight into space and ended with the creation of a supersonic aircraft. The outstanding achievement of the post-war science was the “peaceful atom”. In April 1964, the first reactor of Beloyarsk Nuclear Power Plant was launched near Sverdlovsk.

Architecture, in contrast to “excesses” of neoclassicism, once again turned to the ideas of the early 20th century, the restrained aesthetics of straight lines, simple geometric forms, and functionality. In 1961, mass construction of panel houses from reinforced concrete blocks began across the country. People moved from barracks and communal houses to separate apartments. In January 1966, natural gas from the Bukhara–Ural pipeline began flowing into residential buildings. A new approach to interior design was needed for new apartments. More air and nothing unnecessary! Modesty and simplicity defined the style of the 1960s.

Сквер на перекрёстке проспекта Ленина и улицы Луначарского. 1960-е годы. *Фото С. Бушуева. МИЕ*
Public garden at the intersection of Lenina Avenue and Lunacharskogo Street. 1960s. *Photo by S. Bushuyev. MIE*

Первомайская демонстрация. 1 мая 1962 года. Фото А. Грахова. ГАСО
May Day demonstration. May 1, 1962. Photo by A. Grakhov. GASO

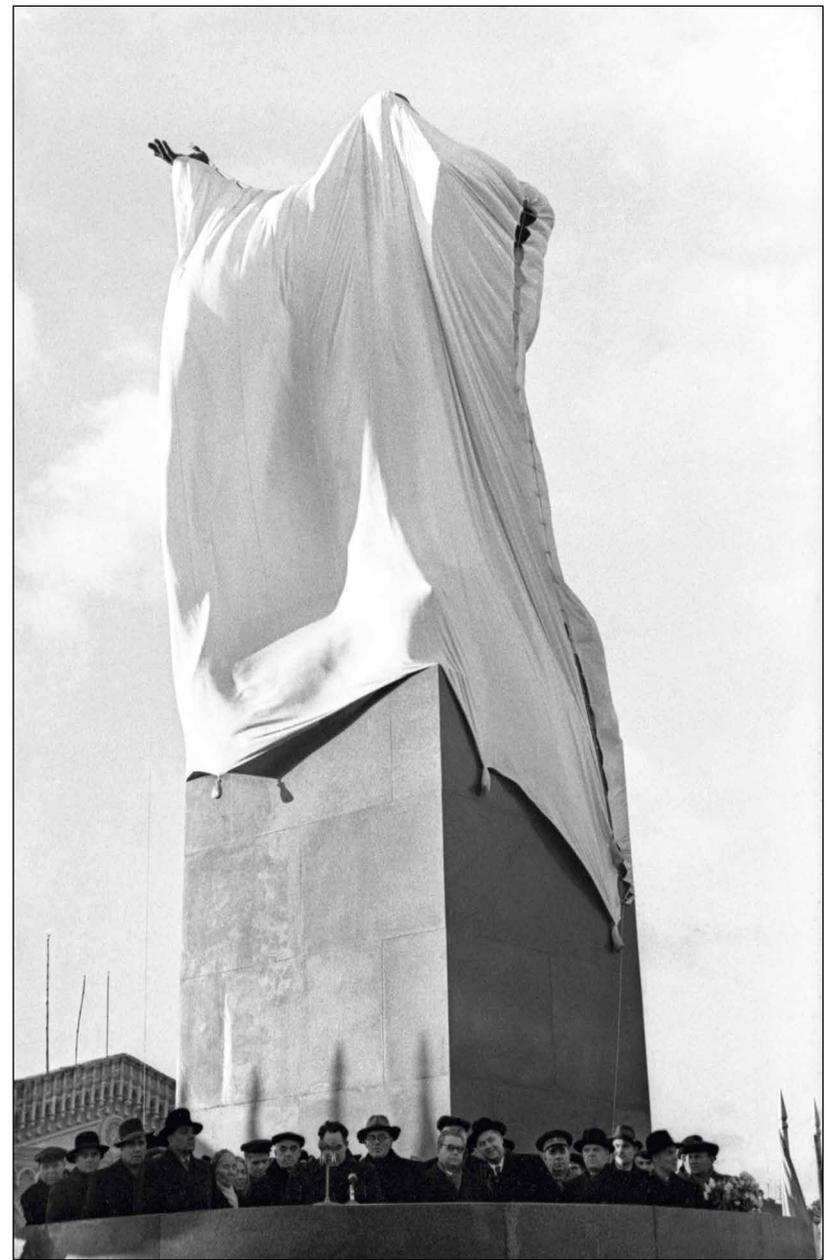
Первый секретарь ЦК КПСС Никита Хрущёв с передовиками сельского хозяйства Урала. 20 июля 1956 года. Фото А. Грахова. ГАСО

Проспект Ленина и здание Городского совета. 1955 год. *Фото М. Озерского. ГАСО*
Lenina Avenue and the building of Gorsovet (city council). 1955. *Photo by M. Ozersky. GASO*

From memoirs of writer Vladimir Tsyganov: “Lenin knew, Lenin saw, Lenin lived, Lenin lives, and Lenin will live! By the end of the 60s public passion for Lenin developed into a real hysteria. In our minds Lenin, the romanticism of changing the world, love for people and homeland, patriotism and the theme of heroic deeds during the Great Patriotic War, the charm of stormy seas, the trembling anticipation of a fight with life and our complete victory in this dazzling as lightning revolutionary battle – were all firmly merged together. Later, we all had to break free from this Leninist romanticism of petrel in the storm, each in our own way, at different times.”

Из воспоминаний писателя Владимира Цыганова: «Ленин знал, Ленин видел, Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить! Страсти по Ильичу переросли к концу 60-х годов в настоящую истерию. В нашем сознании оказались накрепко слиты в единый сплав Ленин, романтика преобразования мира, любовь к человеку и родине, патриотизм и тема подвига в годы Великой Отечественной войны, очарование штормового моря, дрожь от предвкушения схватки с жизнью и нашей полной победы в этой ослепительной как удар молнии революционной битве. От этого ленинского романтизма буревестников все мы после освобождались по-своему, в разное время».

Открытие памятника В. И. Ленину на Площади 1905 года. 5 ноября 1957 года. Фото А. Грахова. ЦДООСО
Opening of the monument to Vladimir Lenin on Square of 1905. November 5, 1957. Photo by A. Grakhov. CDOOSO

Супруга вице-президента США Ричарда Никсона Пэт Никсон в квартире пенсионерки. Июль 1959 года. *Фото А. Батанова. ГАСО*
Pat Nixon, wife of Vice President of the USA Richard Nixon, in a senior citizen's apartment. July 1959. *Photo by A. Batanov. GASO*

Встреча вице-президента США Ричарда Никсона в аэропорту Свердловска. 28 июля 1959 года. Фото Б. Назарова. ГАСО
Reception for Vice President of the USA Richard Nixon at Sverdlovsk's airport. July 28, 1959. Photo by B. Nazarov. GASO

Встреча Председателя Совета министров Кубы Фиделя Кастро в Свердловске. 13 мая 1963 года. Фото А. Грахова. ГАСО
Reception for Prime Minister of Cuba Fidel Castro in Sverdlovsk. May 13, 1963. Photo by A. Grakhov. GASO

Встреча Председателя Совета министров Кубы Фиделя Кастро в аэропорту Свердловска. 13 мая 1963 года. *Фото С. Бушueva. МИЕ*

Reception for Prime Minister of Cuba Fidel Castro at Sverdlovsk's airport. May 13, 1963. *Photo by S. Bushuyev. MIE*

Встреча Председателя Совета министров Кубы Фиделя Кастро в Свердловске. 13 мая 1963 года. Фото С. Бушуева. МИЕ
Reception for Prime Minister of Cuba Fidel Castro in Sverdlovsk. May 13, 1963. Photo by S. Bushuyev. MIE

Встреча Председателя Совета министров Кубы Фиделя Кастро в Свердловске. 13 мая 1963 года. Фото В. Бушуева. МИЕ
Reception for Prime Minister of Cuba Fidel Castro in Sverdlovsk. May 13, 1963. Photo by V. Bushuyev. MIE

Шах Ирана Мохаммед Реза Пехлеви с супругой Фарах Пехлеви в Свердловске. Июнь 1965 года. Фото В. Ветлугина. МИЕ
Shah of Iran Mohammad Reza Pahlavi with wife Farah Pahlavi in Sverdlovsk. June 1965. Photo by V. Vetlugin. MIE

Секретарь ЦК КПСС А. П. Кириленко и Президент Югославии Иосип Броз Тито в Свердловске. Июнь 1965 года. Фото В. Ветлугина. МИЕ
Secretary of the CPSU Central Committee A. P. Kirilenko and President of Yugoslavia Josip Broz Tito in Sverdlovsk. June 1965. Photo by V. Vetlugin. MIE

Здание Свердловского совнархоза. 1957 год. Фото Б. Назарова. ГАСО

The building of Sverdlovsk Sovnarkhoz (regional economic council). 1957. Photo by B. Nazarov. GASO

Надежда Старостова. 1961 год. Фото Э. Старостова. Частный архив
Nadezhda Starostova. 1961. Photo by E. Starostov. Private archive

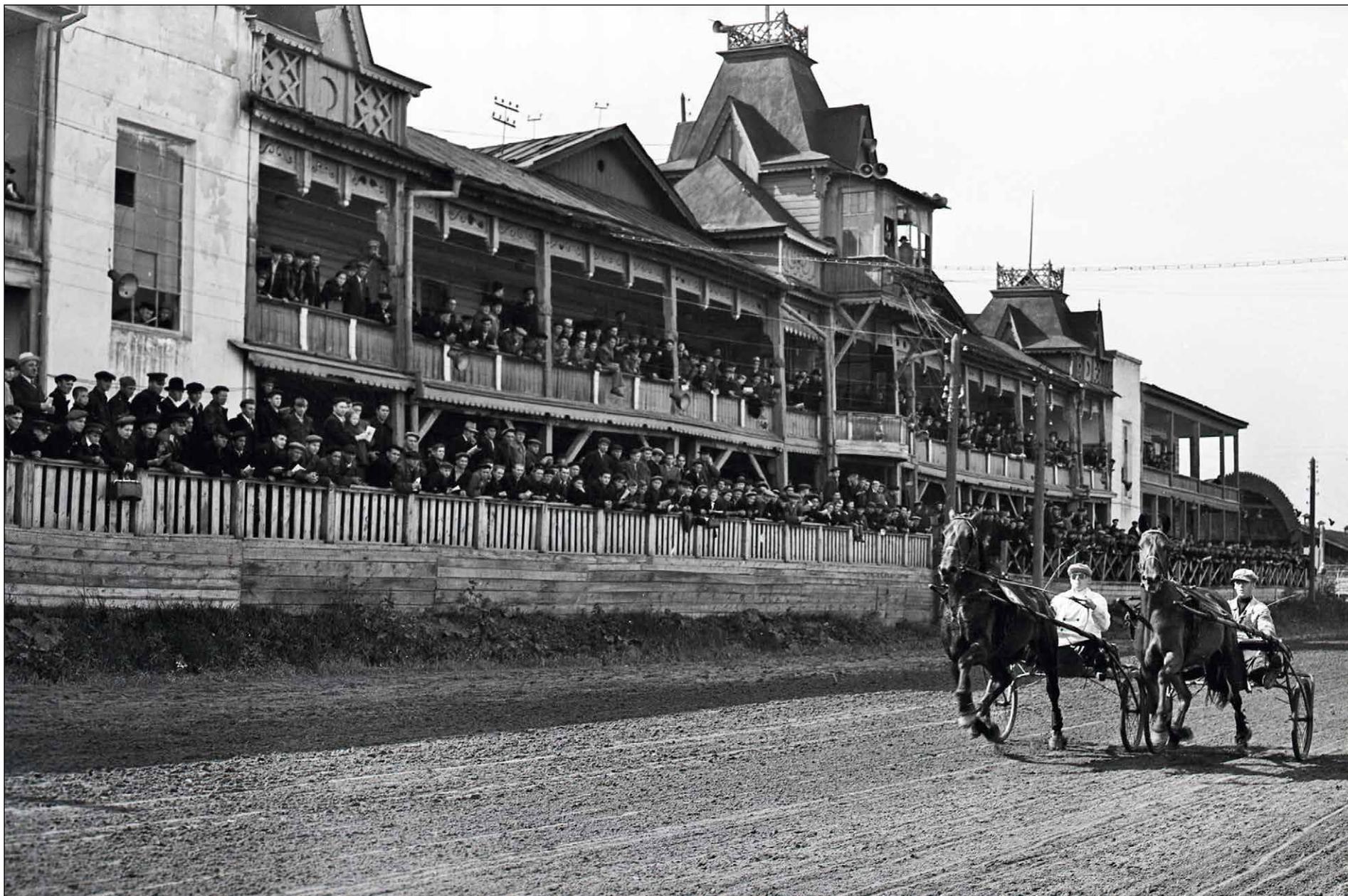
Кинотеатр «Урал» на улице Якова Свердлова. 1955 год. Фото М. Озерского. ГАСО
“Ural” cinema on Yakova Sverdlova Street. 1955. Photo by M. Ozersky. GASO

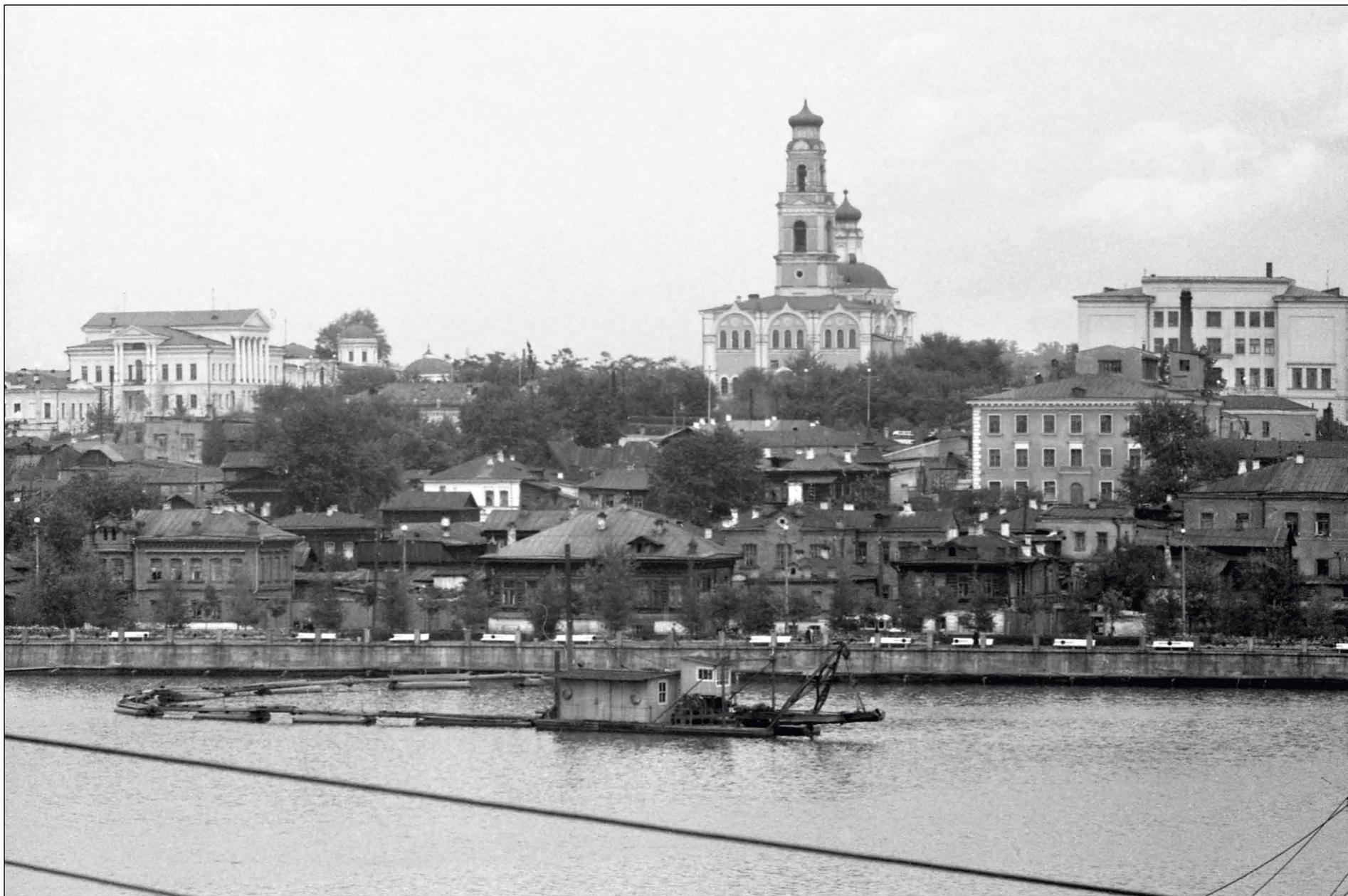
В архитектурной мастерской Управления главного архитектора Свердловска. 1955 год. Фото М. Озерского. ГАСО
In the architectural workshop of the Office of the Chief Architect of Sverdlovsk. 1955. Photo by M. Ozersky. GASO

Улица Клары Цеткин на участке между улицей Толмачёва и набережной Горького. 1964 год. Фото Р. Катаева. ГАСО
Clary Zetkin Street between Tolmacheva Street and Gorkogo Riverfront. 1964. Photo by R. Katayev. GASO

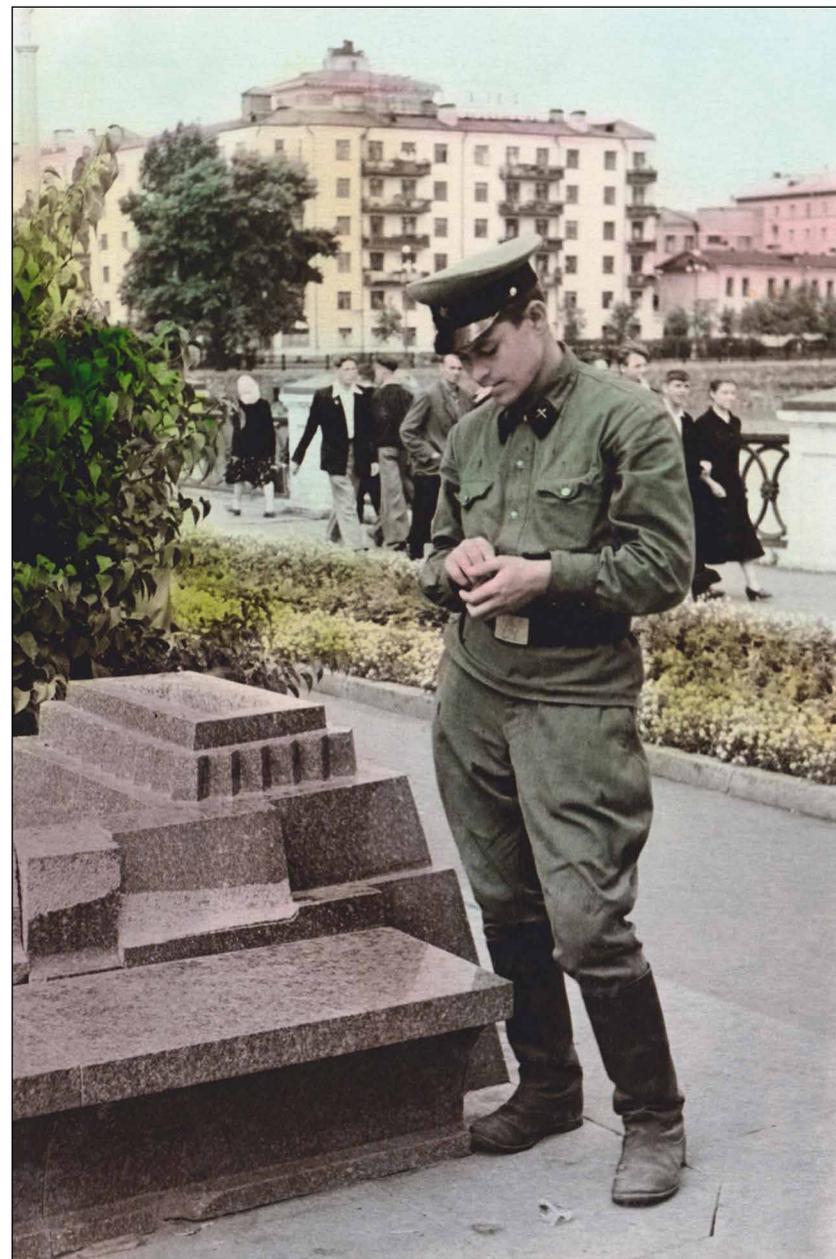
Свердловский ипподром. 1955 год. Фото М. Озерского. ГАСО
Sverdlovsk racetrack. 1955. Photo by M. Ozersky. GASO

Вид на Городской пруд и набережную Горького. 1961 год. Фото А. Исакова. ГАСО
View of the City Pond and Gorkogo Riverfront. 1961. Photo by A. Isakov. GASO

Writer Nikolay Nikonov wrote in his diary in 1979: “And how life has changed in just 40 years, to think that I myself (almost) got to live in old Ekaterinburg. I remember cobbled streets, countless horses, carts, ridiculous rare cars and motorcycles, and a clear pond without embankment. Rafts, walkways, and such clean air in the morning. The life of a suburb with its Gorky types; thieves, ragged fellows, and indigence unseen these days, and still, the indigence of an almost pleasant kind, poverty, and the ability to enjoy very little. Long springs. Long periods of bad weather in summer. The feeling of solidity and stability of life, and not only because of childhood, but because of the sky not yet shadowed by any jets, missiles, or nuclear explosions. Nothing that makes the soul ache these days was there yet.”

Писатель Николай Никонов записал в дневнике в 1979 году: «Как изменилась жизнь всего-то за 40 лет, ведь я застал ещё старый Екатеринбург (почти). Помню булыжные мостовые, бесконечных лошадей, телеги, несуразные редкие автомобили и мотоциклы, чистый пруд, без набережной. Плоты, мостки, чистый-чистый воздух по утрам. Жизнь слободки с какими-то горьковскими типами, воры, оборванцы, нищета, какой сейчас не встретишь, и всё-таки словно бы приятная какая-то нищета, бедность, умение радоваться малому. Долгие вёсны. Долгие ненастья летом. Ощущение прочности и незыблемости жизни, и не только от детства, но от неомрачённости неба, никаких ещё реактивных, никаких ракет, ядерных взрывов. Ничего такого, от чего сейчас волей-неволей болит душа».

Сквер на плотине Городского пруда. 1961 год. Фото Э. Старостова. Частный архив
Public garden at the City Pond Dam. 1961. Photo by E. Starostov. Private archive

Перекрёсток улиц Малышева и Карла Либкнехта. 1959 год. Фото Р. Катаева. ГАСО
Intersection of Malysheva Street and Karla Liebknechta Street. 1959. Photo by R. Katayev. GASO

Булочная-автомат на улице Малышева. 1960 год. Фото Л. Доренского. ГАСО
Automated bakery shop on Malysheva Street. 1960. Photo by L. Dorenskiy. GASO

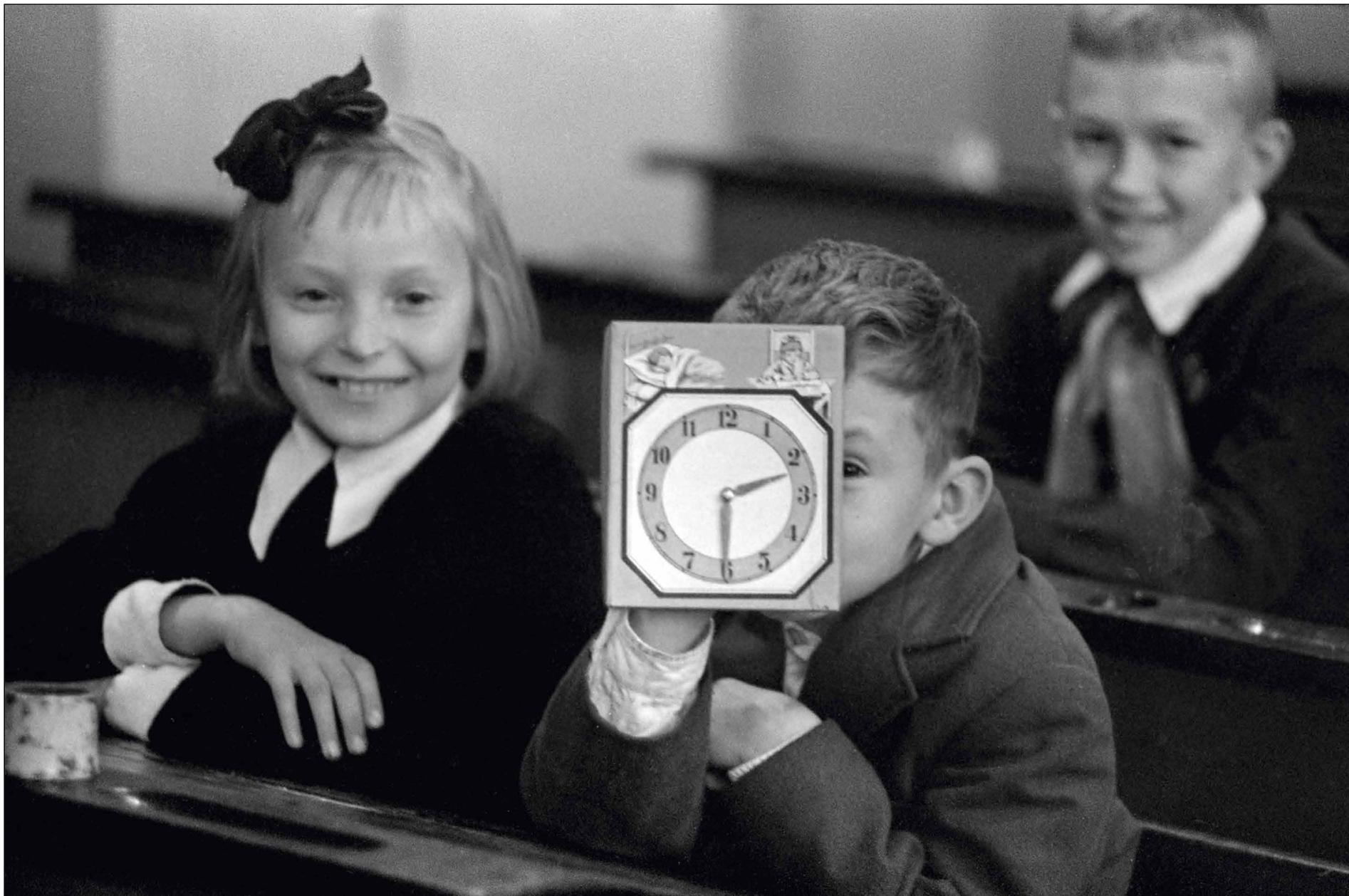
Сквер на перекрёстке проспекта Ленина и улицы Вайнера. 1963 год. Фото А. Исакова. ГАСО
Public garden at the intersection of Lenina Avenue and Vaynera Street. 1963. Photo by A. Isakov. GASO

Эдуард Старостов. 1959 год. Фото Э. Старостова. Частный архив
Eduard Starostov. 1959. Photo by E. Starostov. Private archive

Мост по улице Челюскинцев. 1960 год. Фото А. Грахова. ГАСО
Bridge on Chelyuskintsev Street. 1960. Photo by A. Grakhov. GASO

В школе № 13. 1961 год. Фото Л. Портера. ГАСО
At school № 13. 1961. Photo by L. Porter. GASO

Свадьба в ЗАГСе Железнодорожного района. 1961 год. Фото Э. Старостова. Частный архив
Wedding at the civil registry office of Zheleznodorozhny District. 1961. Photo by E. Starostov. Private archive

“Vecherniy Sverdlovsk” from January 24, 1967 on five boys and three girls officially recognized as one-millionth residents of Sverdlovsk: “There are eight of them today – eight families so happy... Eight fathers and mothers, celebrating a life event of great importance. It is a holiday for them, their families, and loved ones. It is also a holiday for the entire city, because with the birth of these babies our Sverdlovsk became million-strong...”

«Вечерний Свердловск» 24 января 1967 года писал о пяти мальчиках и трёх девочках, официально признанных миллионными жителями Свердловска: «Их восемь сегодня — таких счастливых... Восемь пап и мам, в жизни которых произошло событие огромной важности. Это праздник для них, для их родных и близких. И это праздник для всего нашего города, потому что с рождением малышей наш Свердловск стал миллионным...»

Миллионный житель Свердловска. 1967 год. Фото В. Ветлугина. МИЕ
Sverdlovsk's one-millionth resident. 1967. Photo by V. Vetlugin. MIE

From memoirs of writer Valentin Lukyanin, chief editor of “Ural” magazine in 1980–1999: “In the post-war decades, the dominating idea for city development was to relocate people from barracks and communal houses to individual apartments. In general, a good idea, if you don’t consider the quality of life in these apartment buildings soon nicknamed “khrushchovkas” (Khrushchev’s houses). I mean this particular way of life in residential districts, where in a large-panel building each person lives in their apartment — a cell in a comb — seemingly isolated, but due to the lack of sound insulation, as if in full view of everyone; where public property is considered nobody’s property and is constantly subjected to vandalism.”

Воспоминания писателя Валентина Лукьянина, главного редактора журнала «Урал» в 1980–1999 годы: «В послевоенные десятилетия доминирующая идея развития города заключалась в том, чтоб переселить людей из бараков и коммуналок в отдельные квартиры. В общем-то, благая идея, если отвлечься от качества жизни в этих квартирах, которые в народе стали называться «хрущёвками». Я имею в виду особый образ жизни в спальных районах, где каждый в своей квартирке — сотовой ячейке — крупнопанельного дома обособлен, но, благодаря высокой звукопроницаемости стен, как бы и на виду у всех; где общее осознаётся как ничьё и постоянно подвергается вандализму».

Строительство жилых домов в Юго-Западном районе. 1969 год. Фото А. Грахова. ГАСО

Construction of residential buildings in Yugo-Zapadny district. 1969. Photo by A. Grakhov. GASO

Строительство жилых домов в районе улиц Самолётная, Щербакова и Павлодарская. 1966 год. Фото Г. Богатнаева. ГАСО

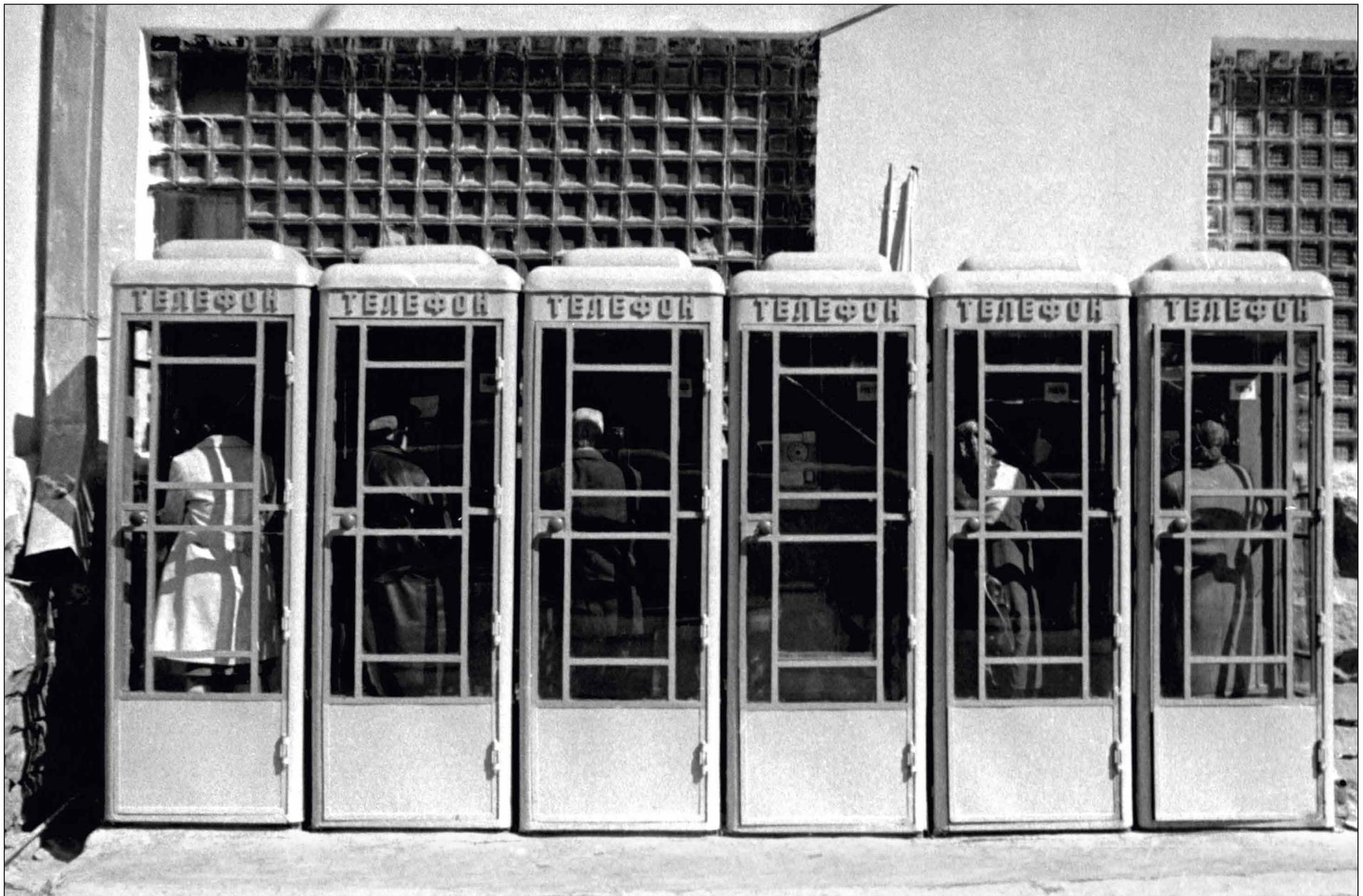
Construction of residential buildings in the area of Samolyotnaya, Shcherbakova, and Pavlodarskaya streets. 1966. Photo by G. Bogatnayev. GASO

Чемпионка мира по конькобежному спорту Валентина Стенина в новой квартире. 1966 год. Фото В. Каушанова. ГАСО
World champion in speed skating Valentina Stenina in her new apartment. 1966. Photo by V. Kaushanov. GASO

Улица Посадская. 1966 год. Фото В. Тернова. ГАСО
Posadskaya Street. 1966. Photo by V. Ternov. GASO

Телефонные автоматы. 1973 год. Фото В. Ветлугина. МИЕ
Telephone booths. 1973. Photo by V. Vetlugin. MIE

“Na Smenu!” from July 31, 1969 on Sverdlovsk long-distance telephone exchange: “The atmosphere in this huge spacious hall filled with flowers and flooded with light is a busy and professional one. The ladies taking orders on the 07 line immediately distribute them by pneumatic conveying system to a line telephone operator’s work station. It is her who eventually connects the caller with requested city. Everyone is very much focused. It is difficult to break away from work, even for a few minutes, because that would mean delaying someone’s conversation.”

Газета «На Смену!» от 31 июля 1969 года писала о Свердловской междугородной телефонной станции: «В огромном просторном зале, заполненном цветами, залитом светом, очень деловая напряжённая обстановка. Девушки, принимающие заказы по «07», тут же распределяют их, отправляют по пневмопочте к рабочему месту линейной телефонистки. Она-то и соединяет абонента с нужным городом. Все очень сосредоточенны. Трудно оторваться от работы даже на несколько минут, ведь это значит — у кого-то задержится разговор».

Свердловская междугородная телефонная станция. 1969 год. Фото А. Лысякова. ГАСО
Sverdlovsk long-distance telephone exchange. 1969. Photo by A. Lysyakov. GASO

Крытый павильон Центрального колхозного рынка. 1964 год. Фото Р. Катаева. ГАСО
Covered pavilion of the Central Farmers' Market. 1964. Photo by R. Katayev. GASO

Перекрёсток проспекта Ленина и улицы Карла Либкнехта. 1964 год. Фото Р. Катаева. ГАСО
Intersection of Lenina Avenue and Karla Liebknechta Street. 1964. Photo by R. Katayev. GASO

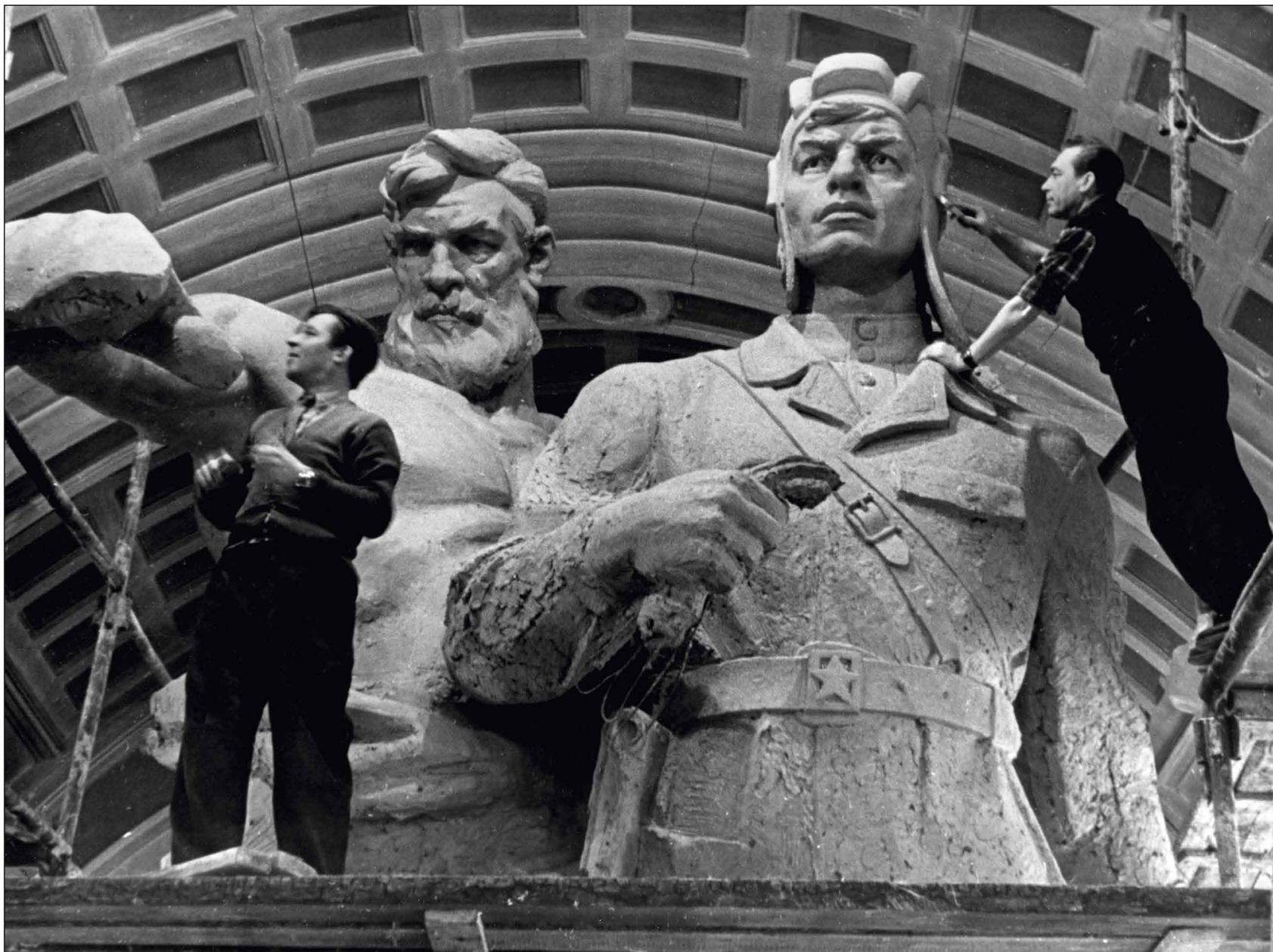
В столовой «Рассвет». 1962 год. Фото В. Ветлугина. МИЕ
In "Rassvet" cafeteria. 1962. Photo by V. Vetlugin. MIE

Улица Челюскинцев. 1973 год. Фото неизвестного автора. ФРФ
Chelyuskintsev Street. 1973. Photo by unknown author. FRF

Железнодорожный вокзал. 1956 год. Фото А. Грахова. ГАСО
Railway station. 1956. Photo by A. Grakhov. GASO

Скульпторы В. Друзин и П. Сажин за работой над памятником воинам УДТК. 1961 год. Фото И. Тюфякова. ЦДООСО
Sculptors V. Druzin and P. Sazhin working on the monument to the Ural Volunteer Tank Corps. 1961. Photo by I. Tyufyakov. CDOOSO

Улица Якова Свердлова. 1967 год. Фото И. Тюфякова. ГАСО
Yakova Sverdlova Street. 1967. Photo by I. Tyufyakov. GASO

Патруль на Привокзальной площади. 1964 год. Фото В. Ветлугина. МИЭ
Patrol on Privokzalnaya (Station) Square. 1964. Photo by V. Vetlugin. MIE

Стоянка такси перед зданием Главпочтамта на проспекте Ленина. 1964 год. Фото Р. Катаева. ГАСО
Taxi stop in front of the Central Post Office on Lenina Avenue. 1964. Photo by R. Katayev. GASO

Городской автобус на Площади 1905 года. 1964 год. Фото Р. Катаева. ГАСО
City bus on Square of 1905. 1964. Photo by R. Katayev. GASO

Киноконцертный театр «Космос». 1973 год. Фото неизвестного автора. ФРФ
“Kosmos” Cinema and Concert Hall. 1973. Photo by unknown author. FRF

Лётчик-космонавт Герман Титов (дублёр Юрия Гагарина) в Свердловске. 28 февраля 1962 года. Фото И. Тюфякова. ГАСО
Space pilot Gherman Titov (backup pilot for Yuri Gagarin) in Sverdlovsk. February 28, 1962. Photo by I. Tyufyakov. GASO

Центральный стадион. 1964 год. Фото Р. Катаева. ГАСО
Central Stadium. 1964. Photo by R. Katayev. GASO

From memoirs of writer Valeriy Iskhakov: “Science fiction, starting with Jules Verne and Aleksey Tolstoy, taught everyone to think that the business of space travel was for mad scientists, heroic loners who build their ships at home in a barn, and that going to space meant flying straight to Mars or at least to the Moon. Everyone was waiting for a space expedition, but instead saw something like a pilot test flying a new fighter jet. It was not disappointment we felt, but sober realization that space is a business of stern classified military men, while boys secretly making their way into the ship to fly to the Magellanic Cloud would remain only in books and cartoons. And Gagarin was, of course, an idol incomparable to anyone. His photograph — a small black and white picture cut out from a newspaper — hung on the wall above my table for a long time.”

Воспоминания писателя Валерия Исхакова: «Фантастика, начиная с Жюль Верна и Алексея Толстого, приучила всех к мысли, что полёты в космос — дело безумных учёных, героических одиночек, строящих свои корабли в сарае у дома, и что лететь — так уж сразу на Марс или хотя бы на Луну. Ждали космическую экспедицию, а получили что-то вроде полёта лётчика-испытателя на новом истребителе. Разочарования не было, но было трезвое осознание того, что космос — это дело суровых засекреченных военных, и мальчишки, тайком пробирающиеся на корабль, чтобы лететь аж к Магелланову облаку, так и останутся только в книжках и мультфильмах. А Гагарин был, конечно, кумиром, не сравнимым ни с кем. И его фотография — маленькая, чёрно-белая, вырезанная из газеты — долго висела у меня на стене над столом».

Празднование 40-летия пионерской организации на Центральном стадионе. 19 мая 1962 года. Фото И. Тюфякова. ГАСО
Celebration of the 40th anniversary of the Pioneer Organization at Central Stadium. May 19, 1962. Photo by I. Tyufyakov. GASO

Польская киноактриса Беата Тышкевич в Свердловске. 1965 год. Фото В. Ветлугина. МИЕ
Polish film actress Beata Tyszkiewicz in Sverdlovsk. 1965. Photo by V. Vetlugin. MIE

Открытие Свердловского Дома моделей. 1965 год. Фото В. Ветлугина. МИЕ
Opening of Sverdlovsk Fashion House. 1965. Photo by V. Vetlugin. MIE

Праздник на Центральном стадионе. 1964 год. Фото В. Ветлугина. МИЕ
Celebration at Central Stadium. 1964. Photo by V. Vetlugin. MIE

Праздник на Центральном стадионе. 1964 год. Фото В. Ветлугина. МИЕ
Celebration at Central Stadium. 1964. Photo by V. Vetlugin. MIE

Выступление клоуна Леонида Енгибарова в Свердловском цирке. 1966 год. Фото В. Ветлугина. МИЭ
Clown Leonid Yengibarov performs in Sverdlovsk Circus. 1966. Photo by V. Vetlugin. MIE

В детском саду. 1965 год. Фото П. Абакумова. Частный архив
At the kindergarten. 1965. Photo by P. Abakumov. Private archive

Выступление Леонида Утёсова в Свердловске. 1965 год. Фото В. Ветлугина. МИИ
Leonid Utyosov performs in Sverdlovsk. 1965. Photo by V. Vetlugin. MIE

Свердловская филармония. 1973 год. Фото неизвестного автора. ФРФ
Sverdlovsk Philharmonic Hall. 1973. Photo by unknown author. FRF

Отдел главного конструктора Уралмашзавода. 1961 год. Фото Б. Назарова. ГАСО

The department of the chief design engineer of Uralmash Plant. 1961. Photo by B. Nazarov. GASO

Площадь Первой Пятилетки перед Уралмашзаводом. 1960-е годы. Фото И. Тюфякова. ГАСО

Pervoy Pyatiletki (First Five-Year Plan) Square in front of Uralmash Plant. 1960s. Photo by I. Tyufyakov. GASO

Сталевар. 1963 год. Фото А. Грахова. ГАСО
Steelworker. 1963. Photo by A. Grakhov. GASO

Выступление самодеятельного камерного оркестра Уралмашзавода в одном из цехов. 1961 год. Фото Л. Портера. ГАСО
Amateur chamber orchestra of Uralmash Plant performs in one of the workshops. 1961. Photo by L. Porter. GASO

Механический экзаменатор в вычислительном центре Уральского политехнического института. 1963 год. Фото А. Грахова. ГАСО
Mechanical examiner in the computing center of Ural Polytechnic Institute. 1963. Photo by A. Grakhov. GASO

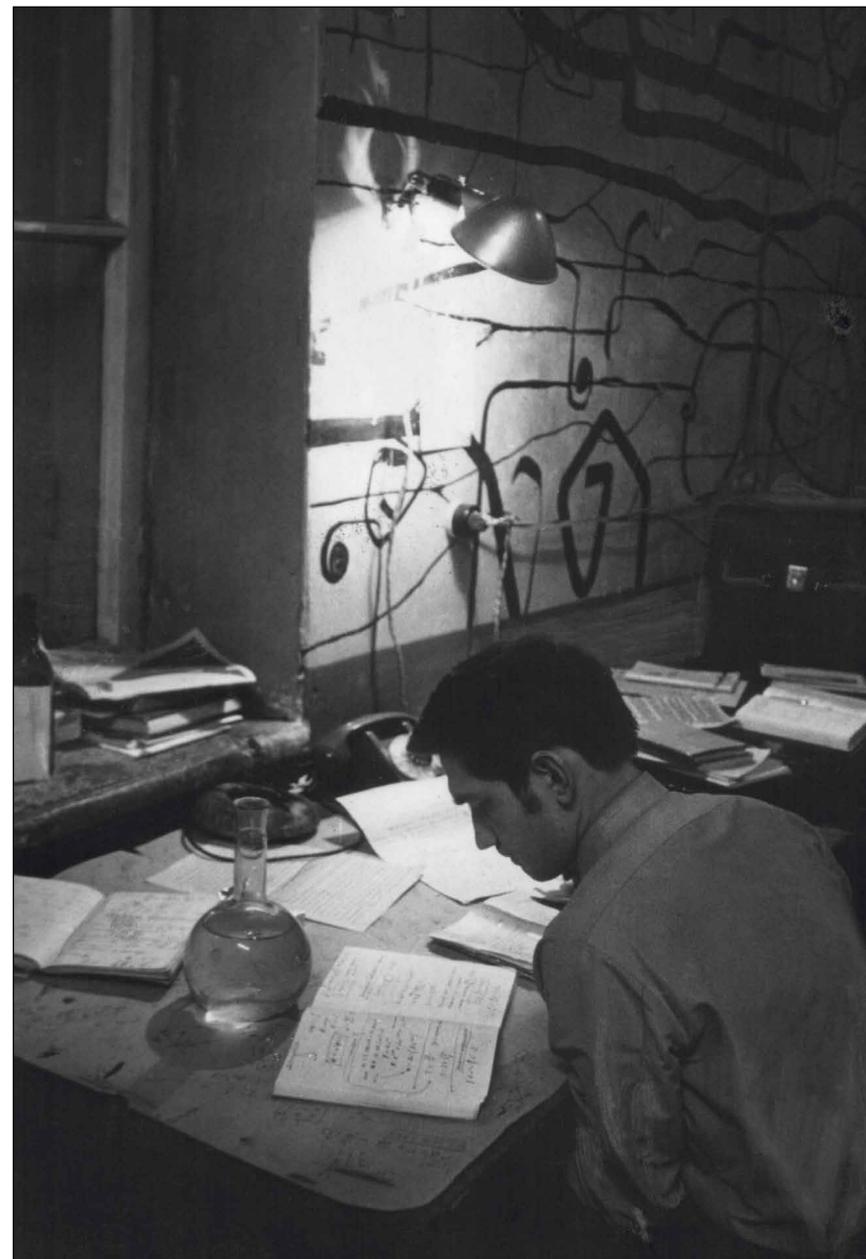
Площадь имени С. М. Кирова перед Уральским политехническим институтом. 1973 год. Фото неизвестного автора. ФРФ
Kirova Square in front of Ural Polytechnic Institute. 1973. Photo by unknown author. FRF

Выступление свердловского барда Александра Дольского. 1964 год. Фото В. Ветлугина. МИЕ
Sverdlovsk bard Alexander Dolsky performs. 1964. Photo by V. Vetlugin. MIE

From memoirs of bard Alexander Dolsky: “When I lived in Sverdlovsk, I thought I was one of a kind. For a long time I hadn’t heard anything at all about other bards. Once, a friend of mine Gherman Drobiz, a writer, was visiting at my place. Suddenly he says to me: “You know, a guy turned up in Moscow who also sings his own songs and plays the guitar. His name is Okudzhava.” This was when I first heard that I had brothers in mind. However, when I first heard Bulat Okudzhava perform, he did not impress me. The texture of my guitar sound was much more complex. The music that brought me up is opera, symphony, Tchaikovsky, Mussorgsky, Debussy, Verdi... I really like Okudzhava’s late songs though. Nevertheless, meeting other bards at some festival, I was terribly happy to see them all.”

Воспоминания барда Александра Дольского: «Когда я жил в Свердловске, мне казалось, я один такой. Долгое время я вообще ничего не слышал о других бардах. Однажды у меня в гостях сидел мой друг, Герман Дробиз, писатель. И вдруг он мне говорит: «Знаешь, в Москве парень объявился, который тоже поёт свои песни под гитару. Его зовут Окуджава». Так я впервые услышал, что у меня есть братья по разуму. Но когда я впервые услышал Булата Шалвовича, он не произвёл на меня впечатления. Моя гитарная фактура была намного сложнее. Музыка, которая меня воспитала, — это оперная, симфоническая, Чайковский, Мусоргский, Дебюсси, Верди... Зато поздние песни Окуджавы я очень люблю. Тем не менее, встретившись с бардами на каком-то фестивале, я ужасно им всем обрадовался».

В комнате «Фотохроники УПИ». 1968 год. Фото С. Цихановича. Частный архив

In the room of “Ural Polytechnic Institute (UPI) Photo Chronicle”. 1968. Photo by S. Tsikhanovich. Private archive

Очередь на вечерний сеанс фильма «Великолепная семёрка» в кинотеатре «Совкино». 1962 год. Фото П. Робина. ГАСО
Queue for the evening show of "The Magnificent Seven" in "Sovkino" cinema. 1962. Photo by P. Robin. GASO

В студии Свердловского телевидения. 1959 год. Фото Д. Чернова. ГАСО
In Sverdlovsk television studio. 1959. Photo by D. Chernov. GASO

Летний трамплин на Уктусе. 1965 год. Фото А. Грахова. ГАСО
Summer ski jump at Uktus. 1965. Photo by A. Grakhov. GASO

Главная аллея ЦПКиО имени В. В. Маяковского. 1961 год. Фото И. Тюфякова. ГАСО
Main alley of Mayakovsky Central Park. 1961. Photo by I. Tyufyakov. GASO

Гостиница «Свердловск» на улице Челюскинцев. Начало 1970-х годов. Фото П. Абакумова. Частный архив
“Sverdlovsk” Hotel on Chelyuskintsev Street. Early 1970s. Photo by P. Abakumov. Private archive

К 1970-м годам обещанный коммунизм не наступил. Компартия объявила новый курс на углубление «развитого социализма». Для «простого человека» государство гарантировало минимальный набор товаров, услуг и возможностей. Строились новые жилые районы с детскими садами, школами, больницами, магазинами. Непрерывно росла этажность новостроек, хотя половина территории города всё ещё была занята деревянными одноэтажными домами с деревенским укладом быта.

Большое количество расположенных в Свердловске оборонных предприятий сделало город «закрытым» для свободного посещения иностранцами, допускались только официальные делегации дружественных стран.

В начале 1970-х на улицах советских городов одновременно появились главные автомобили десятилетия: «Волга» (ГАЗ-24) и «Жигули» (ВАЗ-2101). Чёрные «Волги» пополнили гаражи партийных организаций, окрашенные в лимонный цвет машины использовались в такси. А «копейка» стала первым народным автомобилем, доступным для людей со средним достатком.

В 1972 году был утверждён генеральный план развития Свердловска до 1990 года, где признавалось отставание городского хозяйства и транспорта в сравнении с промышленностью. Реализация генплана

должна была изменить эту ситуацию. Вокруг Свердловска проектировалась сеть шоссейных дорог и развязок, должно было появиться метро. На месте деревянной застройки, оставшейся от XIX века, планировалось построить высотные здания общественного назначения, а набережные Исети превратить в «места массового отдыха трудящихся».

В 1973 году отмечалось 250-летие города. Газеты публиковали краеведческие очерки, театр музыкальной комедии поставил спектакль об основании Екатеринбурга. К юбилею была закончена реконструкция Исторического сквера и пущен цех холодной прокатки на Верх-Исетском заводе.

60-летие Октябрьской революции в 1977 году ознаменовалось появлением нового гимна и конституции. В Свердловске к юбилею снесли Дом Ипатьева и открыли памятник И. М. Малышеву.

В 1978 году в СССР впервые после войны вводятся талоны на продукты питания. По воспоминаниям Наины Ельциной в Свердловской области периодически заканчивались «масло, сахар, мясо... муки для хлеба, случалось, оставалось всего на три дня». Дефицит породил спекуляцию и сеть спецмагазинов. Распространённые в повседневном общении слова «блат» и «связи» как нельзя лучше характеризовали эпоху.

By the 1970s, the promised communism did not come. The Communist Party announced a new course on intensification of the “developed socialism”. The state guaranteed a minimum set of goods, services, and opportunities for the “common man”. New residential areas were being built with kindergartens, schools, hospitals, and shops. The number of floors in new buildings grew steadily, although half of the city’s territory was still occupied by wooden one-storey houses with rural way of life.

A large number of defense enterprises located in Sverdlovsk made the city closed for free visits by foreigners, only official delegations from friendly countries were allowed.

In the early 1970s, the main cars of the decade appeared simultaneously on the streets of Soviet cities: the Volga (GAZ-24) and the Zhiguli (VAZ-2101). Black Volgas replenished garages of party organizations, while those painted lemon yellow were used by taxi companies. VAZ-2101, commonly nicknamed “kopeyka” (kopeck), was the first popular car affordable to people with medium incomes.

In 1972, the master plan for development of Sverdlovsk until 1990 was approved, which recognized the slower development of urban economy and transportation in comparison with industry. Implementation of the master plan was supposed to change this situation. A network of

highways and junctions around Sverdlovsk was designed and the construction of a metro system envisioned. To replace the wooden houses remaining since the 19th century, high-rise public structures were to be built, while the Iset embankments were to turn into “mass recreation areas for the working class”.

In 1973, the city celebrated its 250th anniversary. Newspapers published essays on local history; Musical Comedy Theater staged a play about the foundation of Ekaterinburg. By the anniversary date the reconstruction of the Historical public garden was completed and the cold rolling shop at Verkh-Isetsky Plant was launched.

The 60th anniversary of the October Revolution in 1977 was celebrated by the adoption of a new anthem and constitution of the USSR. In Sverdlovsk, the anniversary was marked by demolition of the Ipatiev House and opening of the monument to Ivan Malyshev.

In 1978, food coupons were re-introduced in the USSR for the first time since the war. According to Naina Yeltsina’s memoirs, Sverdlovsk Oblast had occasional shortages of “butter, sugar, and meat... for bread, there sometimes was enough flour left to only last three days.” The deficit spawned speculation and a network of special shops. The era could be best characterized by then commonly used terms meaning “favors” and “connections”.

Аэропорт Кольцово. 1980-е годы. Фото П. Абакумова. Частный архив
Koltsovo Airport. 1980s. Photo by P. Abakumov. Private archive

Проспект Ленина. 1972 год. Фото П. Яговитина. МИЕ
Lenina Avenue. 1972. Photo by P. Yagovitin. MIE

From memoirs of Ella Erkomayshvili, correspondent for “Vremya” news program in the 1980s: “The archive of Sverdlovsk television preserves episodes of live history, footage about the work of creative unions, sports societies, various clubs, pioneers’ palaces, and so on. Before the holidays, a massive relocation to new houses was usually organized. Television especially tried to showcase these events. But the documents also reveal a different side of life. Everyone knew perfectly well how elections of deputies were set up. The people were quietly indignant, but had to endure that. And the queues that grew outside supermarkets?! To get in, one had to write a number on their hand and wait for many hours. There was a special store for newlyweds on Lunacharskogo Street, others were not allowed there. Happy couples were given little books which they could use to buy, for example, two towels, shoes, two bras, some kind of tablecloth, and other small items. The purchase opportunity was only available for three weeks after the wedding.”

Воспоминания Эллы Эркомайшвили, корреспондента программы «Время» в 1980-е годы: «Архив Свердловского телевидения хранит живые кадры истории о работе творческих союзов, спортивных обществ, разных клубов, дворцов пионеров и так далее. Обычно перед праздниками устраивалось массовое переселение в новые дома. Эти события телевидение старалось показать особенно. Но документы открывают и другую сторону жизни. Все прекрасно знали, как организуются выборы депутатов. Народ тихо возмущался, но надо было терпеть. А какие очереди вырастали у универсама?! На руке писали номер и стояли многие часы. На улице Луначарского находился магазин для молодожёнов, других туда не пускали. Там выдавали книжечки, на которые счастливая пара могла купить, например, два полотенца, туфли, два лифчика, какую-то скатёрку, прочую мелочь, причём «отовариться» разрешалось только в течение трёх недель после бракосочетания».

Памятник В. И. Ленину на Площади 1905 года. 1970-е годы. Фото В. Ветлугина. МИЕ
Monument to Vladimir Lenin on Square on 1905. 1970s. Photo by V. Vetlugin. MIE

Выступление Первого секретаря Свердловского обкома КПСС Якова Рябова. Начало 1970-х годов. *Фото неизвестного автора. МИЕ*
Address by First Secretary of Sverdlovsk CPSU Obkom (Oblast Committee) Yakov Ryabov. Early 1970s. *Photo by unknown author. MIE*

Митинг по поводу арабо-израильской войны («Война Судного дня»). Октябрь 1973 года. Фото В. Ветлугина. МИЕ
Rally dedicated to the Arab-Israeli War (Yom Kippur War). October 1973. Photo by V. Vetlugin. MIE

Проектирование реконструкции Исторического сквера (в центре – Людмила Винокурова, один из авторов проекта). 1965 год. Фото П. Робина. ГАСО
Planning the reconstruction of Historical public garden (in the center – one of the project's authors L. Vinokurova). 1965. Photo by P. Robin. GASO

Исторический сквер. 1986 год. Фото А. Козловского. МИЕ
Historical public garden. 1986. Photo by A. Kozlovsky. MIE

From address to descendants placed in the Time Capsule on November 18, 1973:
“Our dear descendants, Sverdlovsk residents of 2023! To you, our grandchildren and great-grandchildren, we are writing this letter. May it bring to you through the depths of decades the sound of our heartbeats, the aspiration of our thoughts, the feeling of great pride we experience today, celebrating the 250th anniversary of our city. We did everything to bring communism closer, so that you, our descendants, remember us with gratitude. We envy you, residents of Sverdlovsk in 2023, who multiplied the revolutionary and labor traditions of the city. We are sure you will be worthy successors to the work of the great Lenin and the cause of the Communist Party!”

Из обращения к потомкам, заложенного в «Капсулу времени» 18 ноября 1973 года: «Дорогие наши потомки, свердловчане 2023 года! К вам, нашим внукам и правнукам, обращаем мы это письмо. Пусть через толщу десятилетий оно донесёт до вас стук наших сердец, устремлённость мыслей, ощущение огромной гордости, которую испытываем мы, отмечая 250-летие нашего города. Мы сделали всё, чтобы приблизить коммунизм, чтобы вы, потомки, с благодарностью вспоминали нас. Завидуем вам, свердловчанам 2023 года, приумножившим революционные и трудовые традиции города. Мы уверены, что вы будете достойными продолжателями дела великого Ленина, дела Коммунистической партии!»

Закладка «Капсулы времени» в Историческом сквере. 18 ноября 1973 года. *Фото И. Тюфякова. МИЕ*

Time Capsule installation in Historical public garden. November 18, 1973. *Photo by I. Tyufyakov. MIE*

Дом Политпросвещения на улице 8 Марта. 1970-е годы. Фото П. Абакумова. Частный архив
House of Political Education on 8 Marta Street. 1970s. Photo by P. Abakumov. Private archive

Свердловский академический театр драмы на улице Вайнера. 1970-е годы. Фото неизвестного автора. МИЕ
Sverdlovsk Academic Drama Theater on Vaynera Street. 1970s. Photo by unknown author. MIE

Оперетта «Екатеринбургский бал», посвящённая 250-летию города. Театр музыкальной комедии. Ноябрь 1973 года. Фото В. Ветлугина. МИЕ
“Ekaterinburg Ball” operetta dedicated to the city’s 250th anniversary. Musical Comedy Theater. November 1973. Photo by V. Vetlugin. MIE

Вид на Верх-Исетский пруд и цех холодной прокатки ВИЗа. 1970-е годы. Фото А. Грахова. МИЕ

View of Verkh-Isetsky Pond and the cold rolling workshop of Verkh-Isetsky Plant. 1970s. Photo by A. Grakhov. MIE

Вид на Верх-Исетский пруд и цех холодной прокатки ВИЗа. 1970-е годы. Фото А. Грахова. МИЕ

View of Verkh-Isetsy Pond and the cold rolling workshop of Verkh-Isetsy Plant. 1970s. Photo by A. Grakhov. MIE

Мемориал на Площади Субботников памяти рабочих Верх-Исетского завода, погибших в Великой Отечественной войне. 1976 год. *Фото В. Ветлугина. МИЕ*
Memorial on Subbotnikov Square in honor of Verkh-Isetsy Plant workers who died at The Great Patriotic war. 1976. *Photo by V. Vetlugin. MIE*

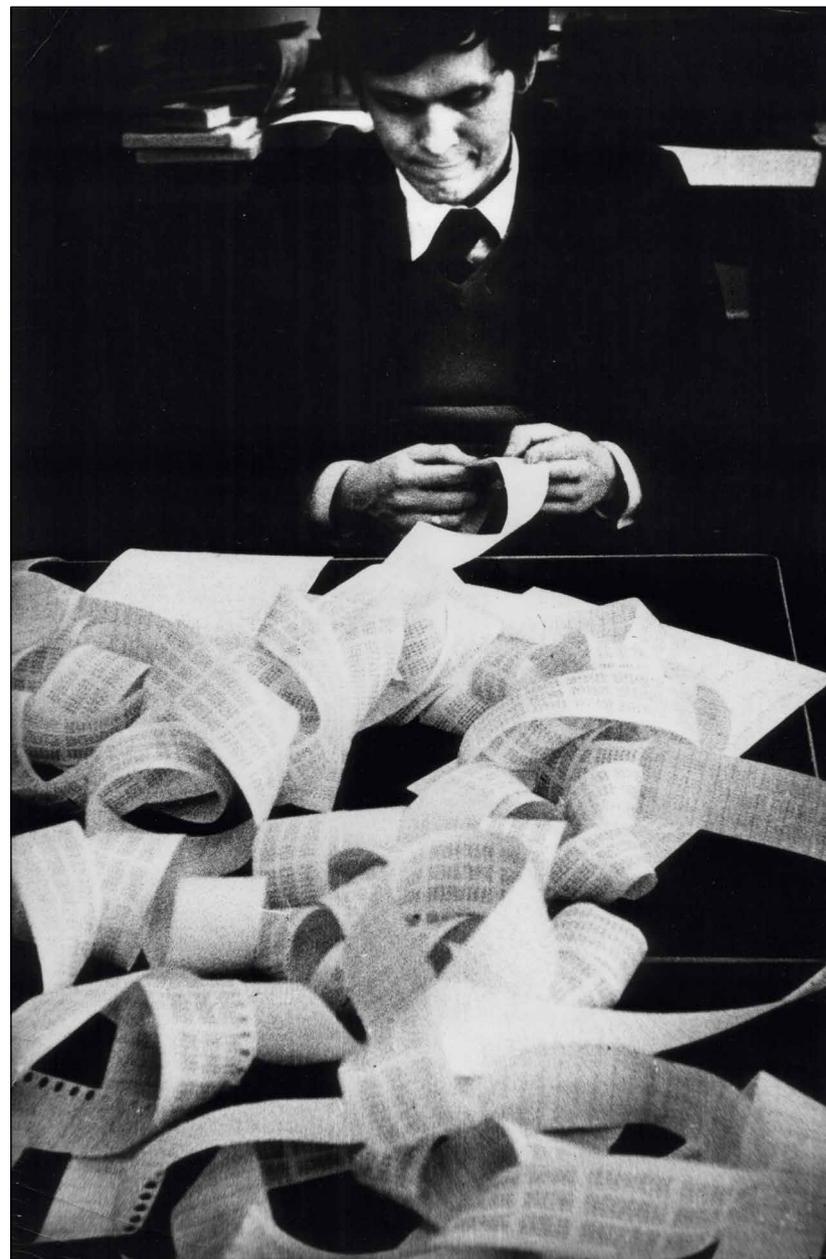
Ветераны. 1970-е годы. Фото В. Борисова. МИЕ
Veterans. 1970s. Photo by V. Borisov. MIE

Драматург Григорий Горин и поэт Андрей Вознесенский в Свердловске. 1976 год. *Фото В. Ветлугина. МИЕ*
Playwright Grigoriy Gorin and poet Andrey Voznesensky in Sverdlovsk. 1976. *Photo by V. Vetlugin. MIE*

From memoirs of writer Valentin Lukyanin, chief editor of “Ural” magazine in 1980–1999: “The Soviet government and the Party took literature very seriously. They needed it, and they supported it – organizationally and financially. However, this support was required to be worked off. One who did this meticulously lived well, but degraded as an artist. Meanwhile the true artists only depicted loyalty to the authorities, but obeyed their talent instead. The paradox is that true literature shapes people who, figuratively speaking, no longer can or want to walk in line. By supporting such literature the government was sawing off the bough on which it sat on. Perestroika, which then turned into reforms, originated in literature.”

Воспоминания писателя Валентина Лукьянина, главного редактора журнала «Урал» в 1980–1999 годы: «Советская власть и партия очень серьёзно относились к литературе. Она была им нужна, и они её поддерживали — организационно и материально. Однако эту поддержку требовалось отрабатывать. Кто это исправно делал, тому жилось неплохо, но он деградировал как художник. Подлинные же художники изображали лояльность к власти, но повиновались не ей, а своему таланту. Но вот парадокс: настоящая литература формирует людей, которые, фигурально выражаясь, ходить строем уже не могут и не хотят. Поддерживая такую литературу, власть рубила сук, на котором сидела. Перестройка, обернувшаяся реформами, зародилась в литературе».

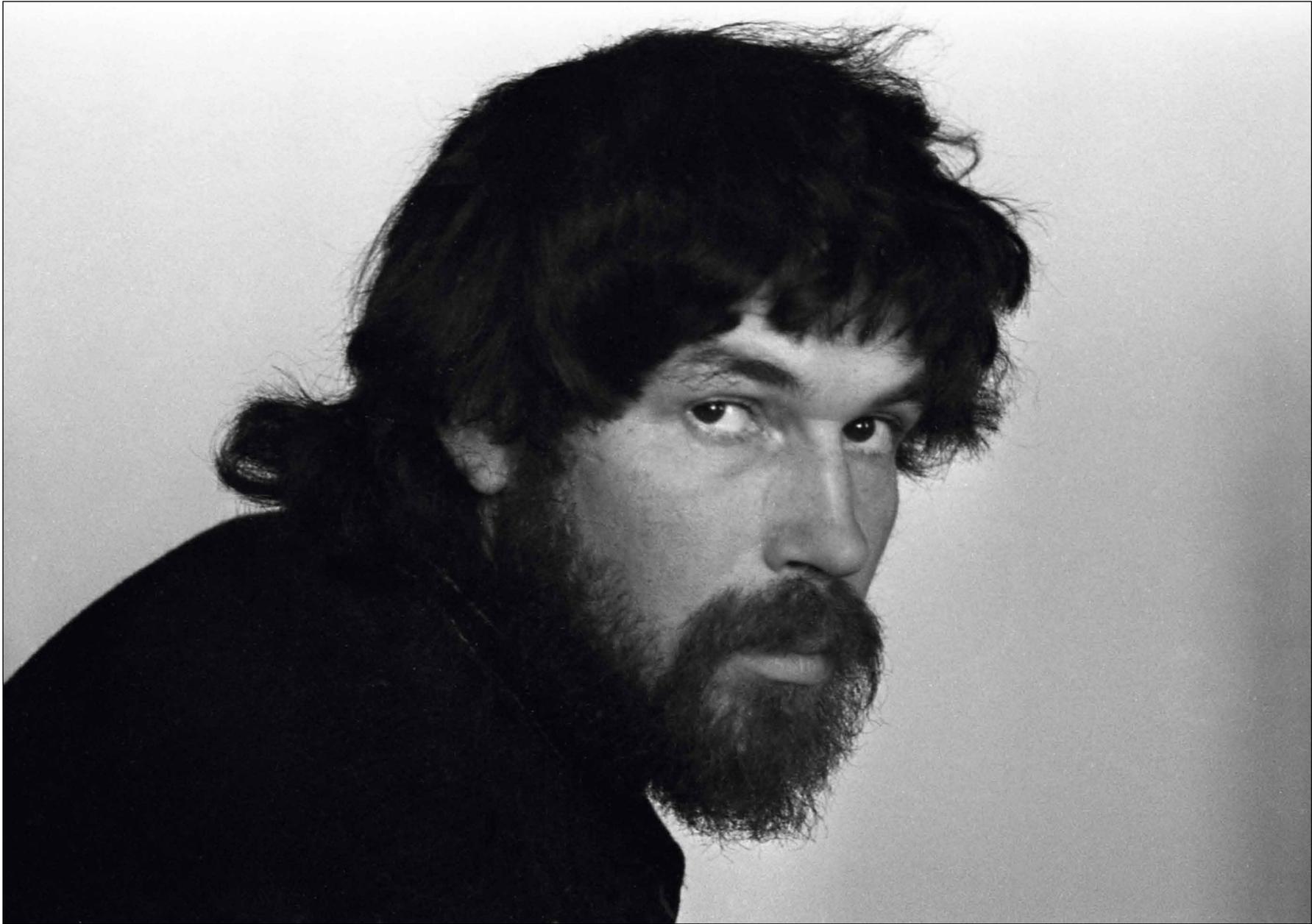
Информация. 1973 год. Фото С. Цихановича. Частный архив
Information. 1973. Photo by S. Tsikhanovich. Private archive

Писатель Борис Рябинин. 1970-е годы. Фото В. Ветлугина. МИЕ
Writer Boris Ryabinin. 1970s. Photo by V. Vetlugin. MIE

Художник Виталий Волович. 1970-е годы. Фото В. Борисова. МИЕ
Artist Vitaliy Volovich. 1970s. Photo by V. Borisov. MIE

Художник Герман Метелёв. 1979 год. *Фото неизвестного автора. ГАСО*
Artist Gherman Metelyov. 1979. *Photo by unknown author. GASO*

From memoirs of artist Vitaliy Volovich: “The Union of Artists led a double life. Just like everyone else. The ostentatious, official life of reports and constant ideological pumping. Commissions for exhibition approvals. General meetings, which ended with unanimously adopted letters to the Presidium of the CPSU Central Committee expressing loyalty and devotion... The other one was everyday life. Work in the studio, eager communication at exhibitions. Endless disputes. Friendships that lasted a lifetime.”

Воспоминания художника Виталия Воловича: «Союз художников жил двойной жизнью. Как все. Одна жизнь показная, официальная — отчёты, постоянная идеологическая накачка. Комиссии по приёму выставок. Общие собрания, которые завершались единогласно принятым письмом в Президиум ЦК КПСС с изъявлением верности и преданности... Другая — повседневная. Работа в мастерской, жадное общение на выставках. Бесконечные споры. Дружбы, которые проходили через всю жизнь».

Свердловский архитектурный институт. 1973 год. Фото В. Ветлугина. МИЕ
Sverdlovsk Institute of Architecture. 1973. Photo by V. Vetlugin. MIE

Парк Свердловского Дворца пионеров. 1972 год. Фото П. Абакумова. Частный архив
Park of Sverdlovsk Pioneers' Palace. 1972. Photo by P. Abakumov. Private archive

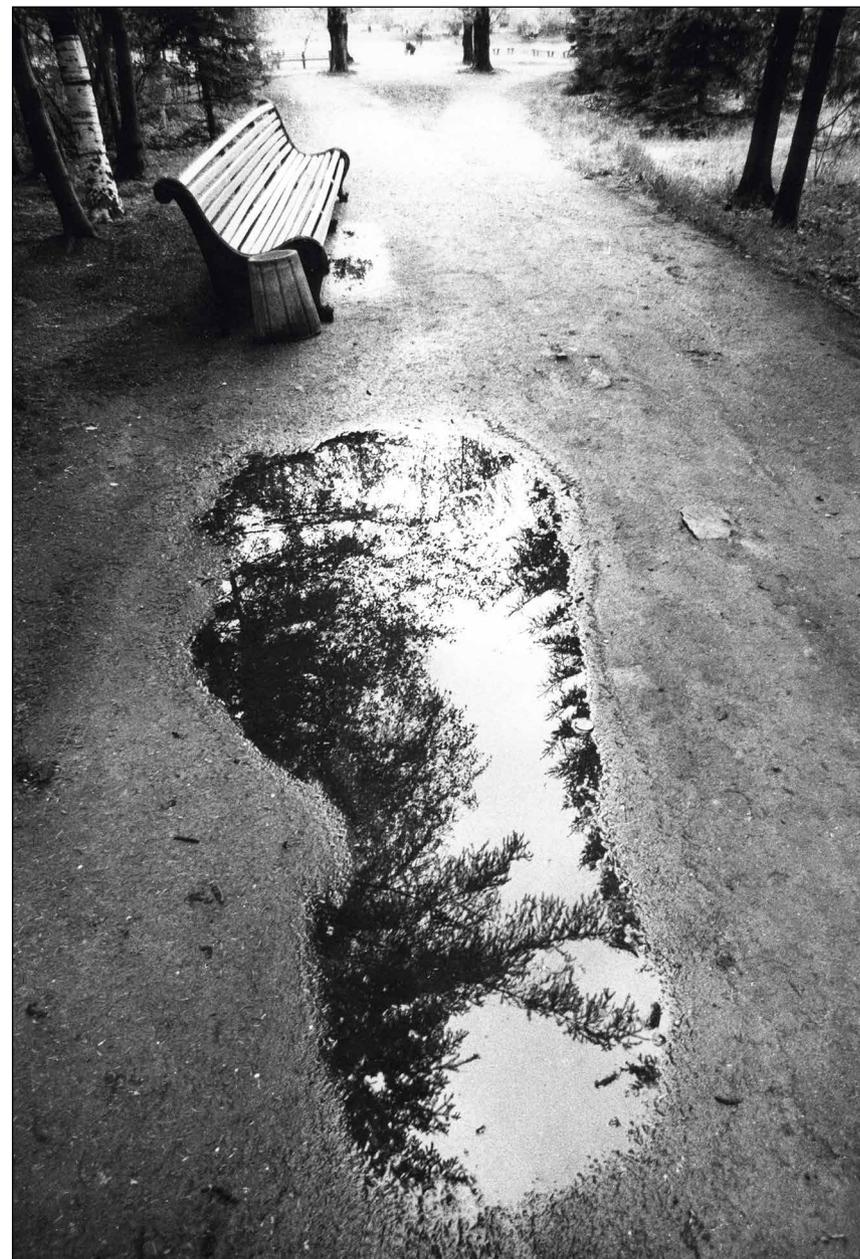
Площадь перед Свердловским Дворцом пионеров. 1972 год. *Фото П. Абакумова. Частный архив*
Square in front of Sverdlovsk Pioneers' Palace. 1972. *Photo by P. Abakumov. Private archive*

Проспект Ленина. 1970-е годы. Фото Е. Бирюкова. Частный архив
Lenina Avenue. 1970s. Photo by E. Biryukov. Private archive

From memoirs of writer and translator Vasiliy Dorogokuplya: “Many boys went through this, and those who didn’t, they were just unlucky. Bow and arrows gain special significance at a certain stage of childhood. Everyone gladly turned into Indians after watching films with Gojko Mitic, the best Native American of all the Slavs. With the onset of cold weather the Indians felt somehow out of place, and I, by that time having read Dumas’ musketeer trilogy, suggested rapier fights. After a while this idea transformed into knightly duels, and everyone acquired shields, swords, and helmets. At the waterfront, snow forts were erected, taken by storm, and destroyed. The most dashing and desperate battles took place on frosty days with temperature dropping below -30 C° , when our parents left for work.”

Воспоминания писателя и переводчика Василия Дорогокупля: «Многие мальчишки прошли через это, а кто не прошёл, тем просто не повезло. Лук и стрелы обретают особую значимость на каком-то этапе детства. Индейцами охотно стали все, насмотревшись фильмов с Гойко Митичем, самым краснокожим из славян. С наступлением холодов индейцам стало как-то не по себе, и я, к тому времени прочитавший мушкетёрскую трилогию Дюма, предложил бои на шпагах. Чуть погода эта идея трансформировалась в рыцарские поединки, и все обзавелись щитами, мечами и шлемами. На берегу возводились, брались штурмом и разрушались снежные крепости. Самые лихие и отчаянные битвы происходили в морозные дни за минус тридцать, когда наши родители уходили на работу».

В парке. 1970-е годы. Фото А. Черя. МИЕ
In the park. 1970s. Photo by A. Cherey. MIE

From memoirs of photographer Sergey Rogozhkin: “The old city embankment. In the early 70s, we, the ninth grade students of the school number nine, burned poplar tree seed tufts here. The fans of Pink Floyd and Deep Purple, who were intended to become famous physicists, were at the time mischievous pyromaniacs. Entering exam for the school number nine was the most difficult in my life. Formally, I flunked it. Much later, already an intern from a teaching institute at the same school number nine, I understood that the examiners had cared not for memorizing the what-where-when’s, but a student’s ability to apply those. Those were teachers of the old school: strict, strong-willed, and unapproachable. We were rather afraid of teachers, and, believe it or not, almost all of them were an authority to us.”

Воспоминания фотографа Сергея Рогожкина: «Старая городская набережная. В начале семидесятых мы, школьники девятого «Б» девятой школы, жгли здесь тополиный пух. Поклонники групп Pink Floyd и Deep Purple, которым прочили будущее известных физиков, были озорниками и пироманами. Поступление в девятую школу было самым сложным экзаменом в жизни. Формально я его завалил. Уже практикантом учительского института в той же «девятке» я понял: экзаменаторов интересовало не запоминание что-где-когда, а способность это что-где-когда применить. Учителя старой гвардии — строгие, волевые, недоступные. Мы побаивались педагогов, и — верите, нет — практически все они были для нас авторитетами».

Экзамен. 1973 год. Фото В. Ветлугина. МИЕ

Examination. 1973. Photo by V. Vetlugin. MIE

Разговор. 1970-е годы. Фото В. Борисова. МИЕ
Conversation. 1970s. Photo by V. Borisov. MIE

В парфюмерном отделе ЦУМа. 1973 год. Фото В. Ветлугина. МИЭ

At the perfume department of TSUM (Central Department Store). 1973. Photo by V. Vetlugin. MIE

Центральный универсальный магазин (ЦУМ) в Банковском переулке. 1979 год. *Фото П. Абакумова. Частный архив*
TSUM (Central Department Store) on Bankovsky Lane. 1979. *Photo by P. Abakumov. Private archive*

Отдел тканей в магазине. 1970-е годы. Фото П. Абакумова. Частный архив
Textiles department of a store. 1970s. Photo by P. Abakumov. Private archive

From memoirs of Naina Yeltsina, wife of Boris Yeltsin, First Secretary of Sverdlovsk CPSU Obkom (Oblast Committee) in 1976–1985: “At work we exchanged recipes, wrote them down in special notebooks, and kept them for years. Using the small assortment of what was available in the Soviet stores we tried cooking something tasty. And we made it work. In stores, any meat was a rarity. You could only find some partially prepared products, ground meat, and cutlets. Then, during Boris’ tenure, chicken appeared as well. Only the farmers’ market had no problem with meat: it was expensive, but always fresh. Clothes bought through favors and connections were some sort of label on their owners. If a batch arrived in the city, it was immediately distributed among relatives, friends, and acquaintances. I did not like ready-made clothes. There was always something wrong: garment too wide, sleeves too long... I ordered clothes at an atelier. At times, however, I would buy something in closed cities, where I went on business trips. There, the choice in stores was better.”

Воспоминания Наины Ельциной, жены Бориса Ельцина, Первого секретаря Свердловского обкома КПСС в 1976–1985 годах: «На работе мы обменивались рецептами, записывали их в специальные тетрадки, годами хранили. Пытались из того немногого, что было в советских магазинах, приготовить что-то вкусное. И это удавалось. В магазинах любое мясо было редкостью. Только какие-то полуфабрикаты, фарш и котлеты. Ну и при Борисе появились куры. Только на рынке с мясом проблем не было: дорогое, зато всегда свежее. Одежда, купленная по блату, становилась чем-то вроде ярлыка. Если в город привозили партию, то она тут же расходилась среди своих. Я готовую одежду не любила. Всегда было что-то не так: то широко, то рукава длинные... Я шила одежду в ателье. Иногда, правда, что-то покупала в закрытых городах, куда ездила в командировки. Там выбор в магазинах был лучше».

Конкурс причёсок. 1973 год. Фото В. Ветлугина. МИЕ
Hairdressing contest. 1973. Photo by V. Vetlugin. MIE

В отделе самообслуживания ЦУМа. 1970-е годы. Фото неизвестного автора. ГАСО

At the self-service department of TSUM (Central Department Store). 1970s. Photo by unknown author. GASO

В магазине «Мелодия». 1970-е годы. Фото И. Тюфякова. ГАСО
In "Melodiya" (Melody) record store. 1970s. Photo by I. Tyufyakov. GASO

Съёмка фильма «Приваловские миллионы» в парке Свердловского Дворца пионеров. 1971 год. Фото П. Абакумова. Частный архив
Filming of "The Privalov Fortune" in the park of Sverdlovsk Pioneers' Palace. 1971. Photo by P. Abakumov. Private archive

Артист Юрий Пузырёв в роли Николая Верёвкина в фильме «Приваловские миллионы». 1971 год. Фото П. Абакумова. Частный архив
Actor Yuri Puzyryov as Nikolai Verovkin in "The Privalov Fortune". 1971. Photo by P. Abakumov. Private archive

Свердловский академический театр оперы и балета имени А. В. Луначарского. 1972 год. Фото П. Абакумова. Частный архив
Sverdlovsk Academic Opera and Ballet Theater named after A. V. Lunacharsky. 1972. Photo by P. Abakumov. Private archive

From memoirs of opera singer Yuri Gulyayev about Irina Arkhipova's debut on the stage of Sverdlovsk Opera Theater in 1954: "The very first meeting with Irina Arkhipova was a revelation to me. I was still a student at the conservatoire and performed small parts. And then, this young singer who was already spoken of as a master was hired to the company. She was immediately offered a debut — the role of Lyubasha in Rimsky-Korsakov's "The Tsar's Bride". Irina's first rehearsal. She sang "Vot do chego ya dozhila, Grigoriy" (And so I've come to this, Grigoriy), and it was such a sigh, long and aching, it was such a truth that I forgot about everything. It was life itself."

Воспоминания оперного певца Юрия Гуляева о дебюте Ирины Архиповой на сцене Свердловского театра оперы и балета в 1954 году: «Первая же встреча с Ириной Архиповой стала для меня откровением. Я был ещё студентом консерватории и выступал в небольших партиях. И вот в труппу приняли молодую певицу, о которой уже говорили как о мастере. Ей сразу же предложили дебют — Любашу в «Царской невесте» Римского-Корсакова. Первая репетиция Ирины. Она пела «Вот до чего я дожидла, Григорий», и это был такой вздох, протяжный и щемящий, это была такая правда, что я обо всём забыл. Это была сама жизнь».

Оперные певцы Ирина Архипова и Владислав Пьявко (справа) во время гастролей Большого театра. 1977 год. Фото И. Тюфякова. ГАСО

Opera singers Irina Arkhipova and Vladislav Piavko (right) during the Bolshoy Theater tour. 1977. Photo by I. Tyufyakov. GASO

Автостоянка перед Институтом физики металлов АН СССР на улице Софьи Ковалевской. 1975 год. Фото П. Абакумова. Частный архив
Parking lot in front of Institute of Metal Physics of the USSR Academy of Sciences. 1975. Photo by P. Abakumov. Private archive

Сквер по проспекту Ленина. 1970-е годы. Фото В. Борисова. МИЭ
Promenade along Lenina Avenue. 1970s. Photo by V. Borisov. MIE

У витрины магазина. 1970-е годы. Фото В. Ветлугина. МИЕ
By the store window. 1970s. Photo by V. Vetlugin. MIE

Характеры. 1970-е годы. Фото В. Ветлугина. МИЕ
Characters. 1970s. Photo by V. Vetlugin. MIE

Улица Пионеров. 1970 год. Фото Г. Богатнаева. ГАСО
Pionerov Street. 1970. Photo by G. Bogatnaye. GASO

Во дворе. 1968 год. Фото С. Цихановича. Частный архив
In the courtyard. 1968. Photo by S. Tsikhanovich. Private archive

Улица Малый конный полуостров. 1990 год. Фото С. Рогожкина. Частный архив
Malyi Konniy Poluostrov Street. 1990. Photo by S. Rogozhkin. Private archive

На улице. 1972 год. Фото В. Ветлугина. МИЕ
In the street. 1972. Photo by V. Vetlugin. MIE

Очередь. 1978 год. Фото В. Ветлугина. МИЕ

Queue. 1978. Photo by V. Vetlugin. MIE

Улица Викулова. 1972 год. Фото Г. Богатнаева. ГАСО
Vikulova Street. 1972. Photo by G. Bogatnayev. GASO

From memoirs of Vasiliy Gudkov, Chairman of Sverdlovsk Gorispolkom (City Executive Committee) in 1975–1981: “The 70s and early 80s were historic times for Sverdlovsk. The city reached record numbers in housing construction — one million square meters per year! We paid great attention to the development of the city’s socio-cultural sphere. Palace of Youth, Palace of Sports, Theater for the Young Spectator, and the Circus were built; an entire floor in a building on Lenina Avenue allocated to the workshops of Sverdlovsk artists. Every year some significant object was delivered. None of them appeared by itself, though. To get green light for any construction, you had to go to Moscow, prove the necessity of the proposed object, and defend the cost of the design project. We dedicated the beginning of each year to this struggle in the offices of Gosplan (State Planning Committee), Council of Ministers, and other government departments.”

Воспоминания Василия Гудкова, Председателя Свердловского горисполкома в 1975–1981 годах: «70-е и начало 80-х годов для Свердловска было историческим временем. Город достиг рекордного показателя в жилищном строительстве — один миллион квадратных метров за год! Мы уделяли огромное внимание развитию социально-культурной сферы города. Были построены Дворец молодёжи, Дворец спорта, театр юного зрителя, цирк, выделили целый этаж на проспекте Ленина под мастерские свердловских художников. Каждый год строители сдавали какой-то значительный объект. Ни один из них не появлялся сам собой. Чтобы начать строительство, требовалось ехать в Москву, доказывать необходимость объекта, отстаивать стоимость проектных работ. Начало каждого года мы посвящали этой борьбе в кабинетах Госплана, Совета министров и других ведомств».

Первый 16-этажный дом в Свердловске по адресу улица Ясная, 30. 1976 год. Фото А. Грахова. ЦДООСО

30 Yasnaya Street, the first 16-storey building in Sverdlovsk. 1976. Photo by A. Grakhov. CDOOSO

Выставка «Строительство-76». 1976 год. Фото А. Грахова. ЦДОСО
“Construction-76” Exhibition. 1976. Photo by A. Grakhov. CDOOSO

На Свердловском молокозаводе. 1978 год. Фото В. Ветлугина. ГАСО
At Sverdlovsk Dairy Factory. 1978. Photo by V. Vetlugin. GASO

“Vecherniy Sverdlovsk” from March 30, 1972: “Every day, trucks with the word “Bread” on them rush down the streets supplying us with “the grey” and “the white”, buns and long loafs. When a hot workshop is mentioned, you imagine hot-rolling, blacksmithing, or open-hearth. While here it is a baking shop. And it is also a hot one. There are many women and young girls from the countryside here. Many of them chose the profession by chance. Some simply wanted to work in Sverdlovsk, where in particular they didn’t care. Others came to study, but did not pass entering exams. Some could not create families and came here in hope that would be easier to do in the city. They all live in a factory dormitory. Then they marry, have children.”

«Вечерний Свердловск» от 30 марта 1972 года: «Каждый день автофургоны с надписью «Хлеб» мчатся по улицам, снабжая нас «серым» и «белым», булками и батонами. Когда слышишь «горячий цех», представляешь себе прокатку, кузнечный или мартеновский. А здесь — хлебопекарный. И тоже «горячий». Здесь много женщин и девушек, приехавших из сельской местности. Многие из них выбрали профессию случайно. Одни просто хотели работать в Свердловске, где — им было всё равно. Другие ехали учиться, но не прошли по конкурсу. Третьи не могли построить свою семью и прибыли сюда в надежде, что в городе это сделать проще. Они живут в общежитии комбината. Потом выходят замуж, заводят детей».

На Свердловском хлебокомбинате. 1972 год. Фото В. Ветлугина. МИЕ
At Sverdlovsk Bread Factory. 1972. Photo by V. Vetlugin. MIE

From memoirs of Vasiliy Sulayev, lead process engineer at Uralelektrotiyazhmash Plant: “In the early 70s, plant director Yuri Kazantsev brought from Japan a vacuum cleaner that looked more like an ottoman. The shape was ideal for our small apartments in “khrushchovkas” (Khrushchev’s houses): one object could be used as two and save space. As a result, that Japanese unit became the prototype for the “Ural”. Engineers and designers of our plant spent a couple of years on research: they dismantled the Japanese vacuum cleaner, examined each screw, and found alternatives to the parts we did not have.”

Воспоминания Василия Сулаева, ведущего инженера-технолога Уралэлектротяжмаша: «В самом начале 70-х годов директор завода Юрий Казанцев привёз из Японии пылесос, больше напоминавший пуфик. Такая форма была идеальным вариантом для наших тесных хрущёвок: считайте, два предмета в одном — экономия места. В итоге японский агрегат и стал прототипом «Урала». Пару лет инженеры и конструкторы нашего завода потратили на исследования: разобрали «японца», изучили каждый винтик, нашли альтернативу тем запчастям, которых у нас не было».

Производство пылесосов «Урал» на заводе Уралэлектротяжмаш. 1980-е годы. *Фото неизвестного автора. GASO*

Production of the “Ural” vacuum cleaners at Uralelektrotiyazhmash Plant. 1980s. *Photo by unknown author. GASO*

На фабрике «Уралобувь». 1978 год. Фото В. Ветлугина. МИЭ
At Uralobuv Shoemaking Factory. 1978. Photo by V. Vetlugin. MIE

На улице. 1977 год. Фото П. Абакумова. Частный архив
In the street. 1977. Photo by P. Abakimov. Private archive

На Плотинке Городского пруда. 1972 год. *Фото П. Абакумова. Частный архив*
At the City Pond Dam (Plotinka). 1972. *Photo by P. Abakumov. Private archive*

Дрессировщик Вальтер Запашный перед входом в типографию «Уральский рабочий». 1980-е годы. Фото А. Грахова. МИЕ
Animal trainer Valter Zapashny at the entrance to “Uralsky Rabochny” Print House. 1980s. Photo by A. Grakhov. MIE

Свердловский цирк имени В. И. Филатова. 1980-е годы. *Фото неизвестного автора. МИЕ*
Sverdlovsk Circus named after V. I. Filatov. 1980s. *Photo by unknown author. MIE*

From memoirs of writer and translator Vasily Dorogokuplya: “City Pond seems to be at the very center, but if you wander into an out-of-the-way place at its far end, you will not find any sense of centrality there. Granite promenades along both banks now reach Makarovsky Bridge, but further along the right bank it’s not so easy to work your way to the water through trees and bushes. And even if you manage to get through, by the water you can easily meet a group of people who still live by the law of not the stone, but the actual jungle.”

Воспоминания писателя и переводчика Василия Дорогокупля: «Городской пруд вроде как и центр, но если вы забредёте в медвежий уголок на его дальнем конце, никакого ощущения центральности у вас не возникнет. Гранитные променады по обоим берегам сейчас подходят вплотную к Макаровскому мосту, но дальше по правому берегу через деревья и кусты не так-то просто продрасться к воде. А если всё-таки продерётесь, у воды запросто можете встретить компанию людей, до сих пор живущих по законам настоящих, а не каменных джунглей».

Толстолобик, пойманный в Городском пруду. 1974 год. Фото В. Ветлугина. МИЕ

Bighead carp caught in the City Pond. 1974. Photo by V. Vetlugin. MIE

Набережная Городского пруда. 1979 год. *Фото П. Абакумова. Частный архив*
City Pond embankment. 1979. *Photo by P. Abakumov. Private archive*

Карусель на Площади 1905 года. 1972 год. Фото П. Абакумова. Частный архив
Carousel on Square of 1905. 1972. Photo by P. Abakumov. Private archive

Ледовый городок на Площади 1905 года. 1986 год. Фото А. Грахова. ЦДООСО
Ice Town on Square of 1905. 1986. Photo by A. Grakhov. CDOOSO

Комсомольский молодёжный актив. 1977 год. Фото неизвестного автора. МИЕ
Komsomol (Young Communists League) activists. 1977. Photo by unknown author. MIE

From memoirs of Boris Yeltsin, First Secretary of Sverdlovsk CPSU Obkom (Oblast Committee) in 1976–1985: “I was brought up by this system. And everything was imbued with administrative, command methods of leadership, and naturally I, too, acted this way. Whether I held meetings, conducted bureau sessions, or reported at the plenum – all this ended in strong charge, force, pressure. At that time, these methods produced results, especially if a leader had certain qualities of strong will. However, gradually it became apparent that more and more seemingly good and correct decisions of the bureau turned out to be unexecuted when checked; more and more often a promise given by First Secretary of Raykom (Regional Committee) or Gorkom (City Committee), Ispolkom (Executive Committee) Chair, or economy executives turned unfulfilled.”

Воспоминания Бориса Ельцина, Первого секретаря Свердловского обкома КПСС в 1976–1985 годах: «Я воспитан этой системой. И всё было пропитано административно-командными методами руководства, соответственно вёл так себя и я. Проводил ли какие-то совещания, вёл ли бюро, делал ли доклады на пленуме — всё это выливалось в твёрдый напор, натиск, давление. В то время эти методы давали свой результат, тем более, если руководитель обладал определёнными волевыми качествами. Но постепенно чувствовалось: всё больше и больше вроде бы хороших и правильных постановлений бюро при контроле оказывались невыполненными, всё чаще и чаще слово, данное Первым секретарём райкома, горкома партии, председателем исполкома, хозяйственными руководителями, оказывалось невыполненным».

Празднование 60-летия Всесоюзного Ленинского Коммунистического союза молодёжи (ВЛКСМ). 1978 год. *Фото неизвестного автора. МИЕ*
Celebration of the 60th anniversary of the All-Union Leninist Young Communists League (VLKSM). 1978. *Photo by unknown author. MIE*

Снос Дома Ипатьева. 22 сентября 1977 года. Фото В. Шитова. МИЕ
Demolition of Ipatiev House. September 22, 1977. Photo by V. Shitov. MIE

Дом Ипатьева. 1973 год. Фото П. Абакумова. Частный архив
Ipatiev House. 1973. Photo by P. Abakumov. Private archive

Солист. 1970-е годы. Фото В. Ветлугина. МИЕ
Soloist. 1970s. Photo by V. Vetlugin. MIE

From memoirs of Boris Yeltsin, First Secretary of Sverdlovsk CPSU Obkom (Oblast Committee) in 1976–1985, on the demolition of Ipatiev House: “I couldn’t have prevented this — the decision came from the country’s highest authority: official, signed, and arranged accordingly. Not to execute the decision of Politburo (Political Bureau)? As First Secretary of Obkom, I could not even imagine this. Even if I had disobeyed, I would have been discharged. Not to mention everything else. And a new First Secretary, who would have come to fill the vacant seat, would have executed the order anyway.”

Воспоминания Бориса Ельцина, Первого секретаря Свердловского обкома КПСС в 1976–1985 годах, о сносе Ипатьевского дома: «Помешать этому я не мог — решение высшего органа страны: официальное, подписанное и оформленное соответствующим образом. Не выполнить постановление Политбюро? Я как Первый секретарь обкома даже представить себе этого не мог. Но если бы даже и ослушался — остался бы без работы. Не говоря уж про всё остальное. А новый Первый секретарь обкома, который бы пришёл на освободившееся место, всё равно выполнил бы приказ».

Празднование 60-летия Октябрьской революции. 7 ноября 1977 года. Фото В. Борисова. МИЕ
Celebration of the 60th anniversary of the October Revolution. November 7, 1977. Photo by V. Borisov. MIE

На демонстрации. 1980-е годы. Фото А. Черя. МИЕ
At the demonstration. 1980s. Photo by A. Cherey. MIE

From memoirs of Viktor Manyukhin, First Secretary of Sverdlovsk CPSU Gorkom (City Committee) in 1976–1983: “Needless to say, Boris Yeltsin knew how to make the environment work for his authority. Our leaders had been somewhat afraid to meet with the people, and all Yeltsin’s goings “into the masses” were the first of a kind. For the first time meetings with writers, students, scientific and technical intelligentsia, rural activists, and others were organized. One meeting in “Kosmos” gathered more than 2.5 thousand people. Questions from those invited to the meeting had been collected in advance. A team of experts had prepared the answers. Those answers were the highlight of the event. Yeltsin himself picked brief, vivid characteristics of issues discussed, introduced elements of humor and entertainment. At that time, he took courage to cast reproaches, and then even criticism upon the leaders in Moscow. It was bold and unusual.”

Воспоминания Виктора Манюхина, Первого секретаря Свердловского горкома КПСС в 1976–1983 годах: «Что и говорить, Борис Николаевич умел заставить окружение работать на свой авторитет. Наши вожди как-то боялись встречаться с народом, все выходы Бориса Николаевича «в массы» были впервые. Впервые были встречи с писателями, студентами, научно-технической интеллигенцией, с сельскими активистами и т.п. Одна встреча в «Космосе» собрала более 2,5 тысяч человек. Предварительно собирались вопросы от тех, с кем назначена встреча. Группа специалистов готовила ответы. И вот в ответах-то и был гвоздь программы. Борис Николаевич сам искал краткие, наиболее яркие характеристики события, вносил элементы юмора и развлекательности. В то время он взял смелость бросать упрёки, а потом и критику в адрес руководителей в Москве. Это было смело и необычно».

Первый секретарь Свердловского обкома КПСС Борис Ельцин. 1983 год. Фото П. Абакумова. Частный архив
First Secretary of Sverdlovsk CPSU Obkom (Oblast Committee) Boris Yeltsin. 1983. Photo by P. Abakumov. Private archive

Площадь Малышева на перекрёстке улиц Малышева и 8 Марта. 1986 год. *Фото А. Козловского. МИЕ*
Malysheva Square at the intersection of Malysheva Street and 8 Marta Street. 1986. *Photo by A. Kozlovsky. MIE*

Первомайская демонстрация. 1 мая 1980 года. Фото П. Абакумова. Частный архив
May Day demonstration. May 1, 1980. Photo by P. Abakumov. Private archive

Военно-спортивная игра «Зарница». Школа № 3. 1976 год. Фото неизвестного автора. ГАСО
Zarnitsa military sports game. School № 3. 1976. Photo by unknown author. GASO

Оформление площади за Оперным театром к 60-летию Октябрьской революции. Ноябрь 1977 года. Фото П. Абакумова. Частный архив
Decoration for celebration of the 60th anniversary of the October Revolution. November 1977. Photo by P. Abakumov. Private archive

Тренер женской волейбольной команды «Уралочка» Николай Карполь. Конец 1970-х годов. *Фото неизвестного автора. Музей спорта*
Coach of "Uralochka" women's volleyball team Nikolay Karpol. Late 1970s. *Photo by unknown author. Museum of Sports*

Свердловский Дворец спорта на улице Большакова. 1987 год. Фото Б. Мусихина. МИЕ
Sverdlovsk Palace of Sports on Bolshakova Street. 1987. Photo by B. Musikhin. MIE

На улице. 1983 год. Фото С. Рогожкина. Частный архив
In the street. 1983. Photo by S. Rogozhkin. Private archive

Городок чекистов. 1990 год. Фото С. Рогожкина. Частный архив
Gorodok Chekistov (Chekists' Neighborhood). 1990. Photo by S. Rogozhkin. Private archive

Криминалисты исследуют место преступления. 1980-е годы. Фото А. Грахова. МИЕ
Criminalists study the crime scene. 1980s. Photo by A. Grakhov. MIE

Улица 8 Марта. 1984 год. Фото И. Галерта. Частный архив
8 Marta Street. 1984. Photo by I. Galert. Private archive

Перенос дома архитектора М. П. Малахова на улице Луначарского. 1979 год. Фото В. Якубова. МИЕ
Transfer of Architect M. P. Malakhov's House on Lunacharskogo Street. 1979. Photo by V. Yakubov. MIE

Городской пруд, 1986 год. Фото А. Козловского. МИЕ
City Pond, 1986. Photo by A. Kozlovsky. MIE

В марте 1985 года на посту Генерального секретаря ЦК КПСС оказался относительно молодой «шестидесятник» Михаил Горбачёв. Он начал с попытки реформировать социализм и плановую экономику, в повседневный язык вошли политические термины: перестройка, ускорение, гласность. Поначалу общество отнеслось к его инициативам с энтузиазмом: «Перемен требуют наши сердца, перемен требуют наши глаза. В нашем смехе, и в наших слезах, и в пульсации вен — перемен! Мы ждём перемен», — пел Виктор Цой в главном хите конца 1980-х годов.

После падения цены на нефть на мировом рынке, даже в крупных городах СССР необходимые товары стали продавать только по талонам или распределять по предприятиям. Наступили времена тотального дефицита, межнациональных конфликтов и творческой свободы. Ослабла цензура, открылись спецхраны, стали доступными запрещённые фильмы, книги, музыка. В Свердловске молодёжь тянулась к рок-клубу, неформальным художникам, ко всему тому, что отличалось от коммунистической идеологии.

Люди начали свободно выходить на митинги, в 1989 году впервые прошли настоящие выборы. Появились политики, которые умели говорить с трибуны. Работу Первого съезда народных депутатов СССР транслировали по телевидению в прямом эфире. Зрители отказывались от кино и футбола, чтобы послушать депутатов. На съезде бывший Первый секретарь Свердловского обкома КПСС Борис Ельцин стал одним из лидеров оппозиции.

Утром 19 августа 1991 года страна собиралась на работу под непрерывные сообщения об отстранении Михаила Горбачёва от власти. Ближайшие соратники Президента СССР совершили переворот и ввели в Москву танки. Противники ГКЧП сплотились вокруг Бориса Ельцина и российского Парламента. В столкновениях погибли три человека. Спустя два дня Горбачёв был освобождён, заговорщики арестованы. Дальнейшие события развивались стремительно: запрет КПСС, Беловежские соглашения о роспуске СССР, освобождение цен и приватизация. История совершила очередной резкий поворот.

In March 1985, Mikhail Gorbachev, a relatively young representative of the “sixtiers” generation, was appointed General Secretary of the CPSU Central Committee. He began with an attempt to reform socialism and planned economy; political terms “perestroika” (restructuring), “uskoreniye” (acceleration), and “glasnost” (publicity) entered everyday language. At first, his initiatives were received with public enthusiasm: “Our hearts demand changes, our eyes demand changes. Changes are in our laughter, in our tears, and in the pulse of our veins! We are waiting for changes”, sang Viktor Tsoi in the main hit of the late 1980s.

After the drop of oil prices at the global market, essential goods were now sold by coupons or distributed directly to enterprises even in the major cities of the USSR. Those were the times of total deficit, ethnic conflicts, and creative freedom. The censorship weakened, spetskhran (special storage) archives were opened, and previously prohibited films, books, and music became available. In Sverdlovsk, young people were drawn to the rock club, informal artists, to everything that was different from the communist ideology.

For the first time, people went to rallies freely, and in 1989, the first real elections were held. Politicians capable of openly speaking from the podium emerged. The work of the First Congress of People’s Deputies of the USSR was live broadcast on television. The audience gave up films and football to listen to the deputies. At the congress, the former First Secretary of Sverdlovsk CPSU Obkom (Oblast Committee) Boris Yeltsin became one of the opposition leaders.

On the morning of August 19, 1991, the country was getting ready for work with the background of continuous reports on Mikhail Gorbachev’s removal from power. The closest associates of the President of the USSR carried out a coup and brought tanks into Moscow. Opponents of the State Committee on the State of Emergency rallied around Boris Yeltsin and the Russian Parliament. Three people died in the clashes. Two days later, Gorbachev was released and the conspirators arrested. Further events developed rapidly: the ban of CPSU, the Belovezha Accords on the dissolution of the USSR, the release of prices, and privatization. History made another sharp turn.

Очередь. Вторая половина 1980-х годов. Фото С. Фоминых. МИЕ
Queue. Second half of the 1980s. Photo by S. Fominykh. MIE

Фестиваль «Весна УПИ». 1980-е годы. Фото А. Черя. МИЕ

“Ural Polytechnic Institute (UPI) Spring” festival. 1980s. Photo by A. Cherey. MIE

На улице. 1980-е годы. Фото В. Кунина. Частный архив
In the street. 1980s. Photo by V. Kulin. MIE

From memoirs of photographer Sergey Rogozhkin: “We do not choose the place of our birth. The place of birth shapes us to the same extent as the books we read, the films we watch, and the people that become our teachers. How quickly everything around is changing. A month or two without wandering the small streets of the city center, and suddenly you can no longer recognize them. Yesterday’s official photograph of the city is already a historical document today. One should know history. I realized this when my memories became “historical”. That is, with age. Only having reliable knowledge of what was, you clearly see what is.”

Воспоминания фотографа Сергея Рогожкина: «Мы не выбираем место своего рождения. Место рождения формирует нас в той же степени, как прочитанные книги, посмотренное кино и те личности, что стали нашими учителями. Как быстро меняется всё вокруг. Месяц—другой не бродил по маленьким улочкам центра и уже не можешь их узнать. Вчерашняя официальная фотография города сегодня — исторический документ. Человеку следует знать историю. Я это осознал, когда мои воспоминания обрели «исторический» характер. То есть с возрастом. Только достоверно зная, что было, ясно видишь — что есть».

Улица Фролова. 1991 год. Фото С. Рогожкина. Частный архив
Frolova Street. 1991. Photo by S. Rogozhkin. Private archive

Микрорайон Комсомольский (ЖБИ). 1980-е годы. Фото И. Галерта. Частный архив
Komsomolsky microdistrict. 1980s. Photo by I. Galert. Private archive

Объявления с предложениями по обмену квартир. 1980-е годы. Фото А. Черей. МИЕ
Notices with offers of apartment exchange. 1980s. Photo by A. Cherey. MIE

Во дворе. 1980-е годы. Фото И. Галерта. Частный архив
In the courtyard. 1980s. Photo by I. Galert. Private archive

На улице. 1980-е годы. Фото В. Кунина. МИЭ
In the street. 1980s. Photo by V. Kulin. MIE

Снегопад в Свердловске. 3 мая 1984 года. Фото И. Галерта. Частный архив
Snowfall in Sverdlovsk. May 3, 1984. Photo by I. Galert. Private archive

Близнецы. 1980-е годы. Фото С. Фоминых. МИЕ
Twins. 1980s. Photo by S. Fominykh. MIE

Перекрёсток проспекта Ленина и улицы Карла Либкнехта. 1983 год. Фото В. Дорожинского. МИЕ
Intersection of Lenina Avenue and Karla Liebknehta Street. 1983. Photo by V. Dorozhinsky. MIE

На остановке. 1991 год. Фото С. Рогожкина. Частный архив
At the public transport stop. 1991. Photo by S. Rogozhkin. Private archive

В автобусе. Вторая половина 1980-х годов. Фото А. Черя. МИЕ
On the bus. Second half of the 1980s. Photo by A. Cherey. MIE

From memoirs of art historian Marina Pavlova: “Instead of a bank at the corner, there was a kindergarten, instead of the City Center shopping complex — the main building of the film studio. Instead of a Nina Ricci boutique — a store simply called “Odezhda” (clothes). Stores had very specific names then: clothes were sold in “Odezhda” (clothes), shoes — in “Obuv” (shoes); “Moloko” (milk) was out of milk, bakeries — out of bread, and cosmetics were sold under the counter. Socialism seemed nearly inviolable, although it was already the time of “perestroika and glasnost”. “Children of the Arbat” had already been printed, but “The Heart of a Dog” still circulated in handwritten copies lent for a night. Tests on the subject called “Party management of art”. A glass jar with a lid almost everyone carried in their bags or briefcases — in case something like sour cream happened at the store... The queues we stood in again and again...”

Воспоминания искусствоведа Марины Павловой: «Вместо банка на углу — детский садик, вместо Сити-центра — главный корпус киностудии. Вместо Nino Ricci — магазин «Одежда». Магазины конкретно назывались: одежда в «Одежде», обувь в «Обуви», молока в «Молоке» нет, булки в булочной, а косметика из-под полы. Социализм почти незыблем, хотя уже «перестройка и гласность». «Дети Арбата» уже напечатаны, но «Собачье сердце» ещё ходит в списках, которые даются на одну ночь. Зачёт по предмету «Партийное руководство искусством». Стеклобанка с крышкой, которая была почти у каждого в сумке или портфеле: вдруг чего-нибудь дают в магазине типа сметаны... Очереди, в которых стояли и стояли...».

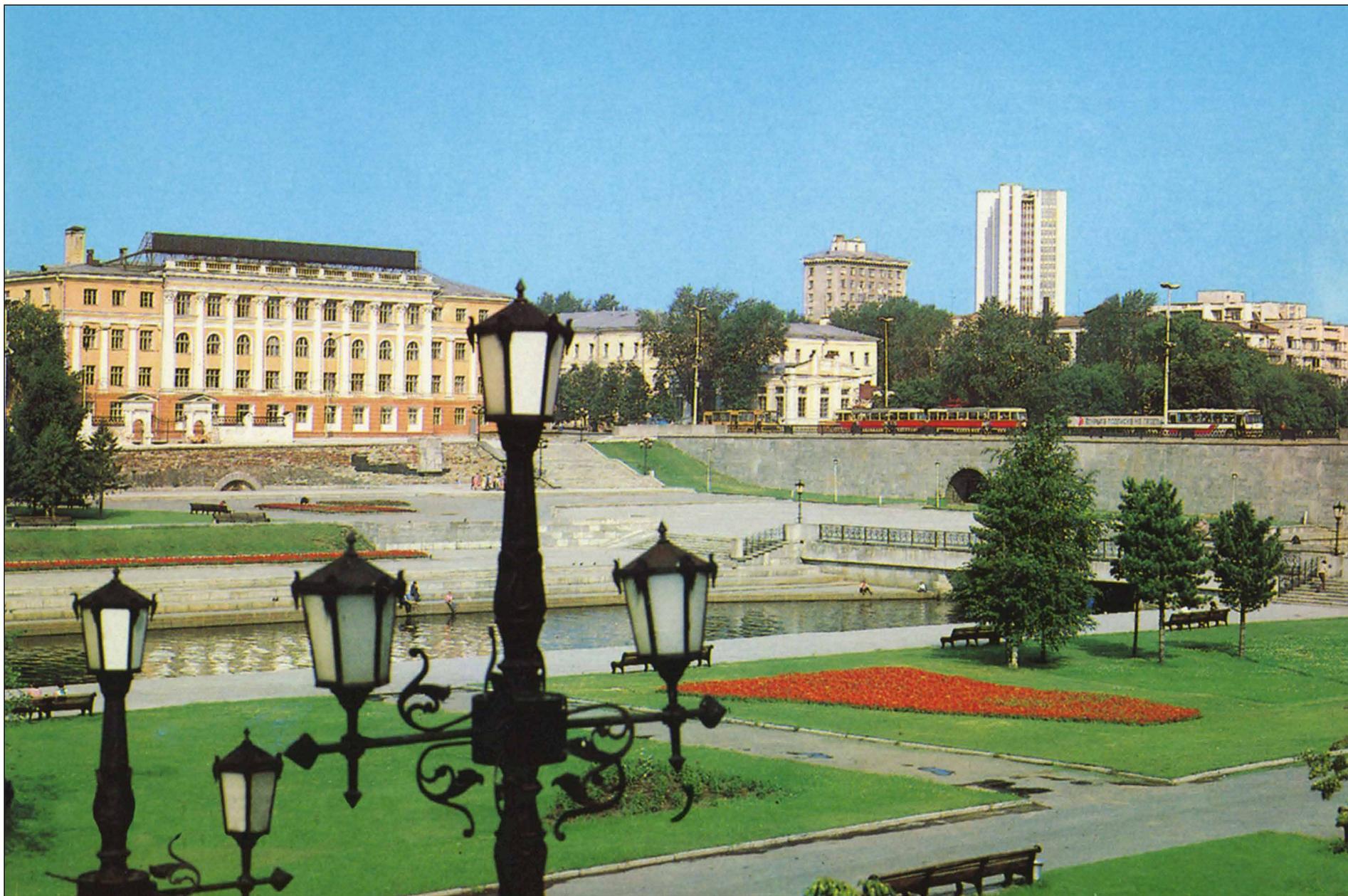
В телефонной будке. Вторая половина 1980-х годов. Фото С. Фоминых. МИЕ
In the telephone booth. Second half of the 1980s. Photo by S. Fominykh. MIE

«Кораблик» у Свердловского театра юного зрителя. 1990 год. Фото С. Рогожкина. Частный архив
“The ship” by Sverdlovsk Theater for the Young Spectator. 1990. Photo by S. Rogozhkin. Private archive

Перекрёсток проспекта Ленина и улицы Тургенева. 1984 год. Фото И. Галерта. Частный архив
Intersection of Lenina Avenue and Turgeneva Street. 1984. Photo by I. Galert. Private archive

Исторический сквер. 1986 год. Фото А. Козловского. МИЕ
Historical public garden. 1986. Photo by A. Kozlovsky. MIE

Военный парад на проспекте Ленина. 1990 год. Фото И. Галерта. Частный архив
Military parade on Lenina Avenue. 1990. Photo by I. Galert. Private archive

Открытие Мемориала революционерам и участникам Гражданской войны на Ивановском кладбище. 1987 год. *Фото Ю. Мыкаева. МИЕ*
Opening of the Memorial to revolutionaries and participants of the Civil War at Ivanovskoye Cemetery. 1987. *Photo by Yu. Myakayev. MIE*

В Свердловском областном комитете ВЛКСМ. 1987 год. Фото неизвестного автора. МИЭ

From memoirs of journalist Yevgeniy Kasimov: “In the spring of 1987, an exhibition titled “Surikova, 31” happened in the city. Exhibited was everyone who wanted to be — without any approval from an exhibition committee. Awful stir! After this show the ice was broken. New exhibition halls and rooms appeared; the poets read their poems on the lawns and public squares. The word “neformal” (informal) was extremely popular. By that time, Nautilus Pompilius, Chaif, Nastya Poleva, and others rocked in the city in full swing. Butusov sang decisively: “Winter boy — it is me!”, Shakhryn sang sadly: “We breathe in the free wind by the smelly river”, and Andrey Vokh sang furiously: “We are the residents of the Moon!”. We were all in a pleasant delusion that the times came when “everything was allowed”.

Воспоминания журналиста Евгения Касимова: «Весной 1987 года случилась в городе выставка «Сурикова, 31». Выставлялись все, кто хотел, — и без всякого выставкома. Ажиотаж — жуткий! После «Сурикова, 31» лёд тронулся. Появились новые выставочные залы и зальчики, на лужайках и площадях поэты читали стихи. В ходу было слово «неформал». К этому времени всюю уже шуровали в городе Nautilus Pompilius, «Чайф», Настя Полева и другие. Бутусов пел решительно: «Мальчик-зима — это я!», Шахрин с грустью: «Мы вдыхаем вольный ветер у вонючей реки», Андрей Вох — яростно: «Мы — жители Луны!». Все мы пребывали в приятном заблуждении, что настали времена, когда «всё можно».

Музей комсомола Урала. 1988 год. Фото неизвестного автора. МИЕ

Museum of Komsomol (Young Communists League) of the Urals. 1988. Photo by unknown author. MIE

Афиша фильма «Взломщик» с Константином Кинчевым в главной роли. 1987 год. Фото А. Черя. МИЕ
Poster of "The Breaker" starring Konstantin Kinchev. 1987. Photo by A. Cherey. MIE

Свердловская рок-группа Nautilus Pompilius. 1987 год. Фото Л. Баранова. ЦДООСО
Sverdlovsk rock band Nautilus Pompilius. 1987. Photo by L. Baranov. CDOOSO

Брейк-данс. Конец 1980-х годов. Фото В. Кунина. МИЕ
Brake dance. Late 1980s. Photo by V. Kulin. MIE

На паперти Иоанно-Предтеченского собора. 1988 год. Фото И. Рыжкова. МИЕ
At the porch of Ioanno-Predtechensky (John the Baptist) Cathedral. 1988. Photo by I. Ryzhkov. MIE

From memoirs of archpriest Alexander Shchelkachev: “The millennial anniversary of the Christianization of Russia was an important event for the Russian Church. There were still persecutions in Russia at the time, so the Church could not come out with the initiative of holding religious celebrations at the state level. Therefore, the proposal to organize the celebration came from the Communist Party. One can only guess why the Party decided to support celebrations. Maybe in order to demonstrate to the whole world that we had no persecution of the Church. Then open preaching became possible, meetings were held to discuss the subject of Christianity. Religious invigoration became a mass phenomenon.”

Воспоминания протоиерея Александра Щелкачёва: «Юбилейная дата Тысячелетия Крещения Руси — важное событие для Русской Церкви. Тогда в России были гонения, и Церковь не могла выступить с инициативой проведения церковных торжеств на государственном уровне. Поэтому предложение провести праздник исходило от Коммунистической партии. Можно только догадываться, почему компартия решила провести торжества. Может быть, для того чтобы продемонстрировать всему миру, что у нас нет гонений на Церковь. Появилась возможность открытой проповеди, устраивались собрания для дискуссий на тему христианства. Религиозное воодушевление стало массовым явлением».

Венчание в Иоанно-Предтеченском соборе. 1988 год. Фото И. Рыжкова. МИЕ

Wedding ceremony in Ioanno-Predtechensky (John the Baptist) Cathedral. 1988. Photo by I. Ryzhkov. MIE

Взрыв на станции Свердловск-Сортировочный. 4 октября 1988 года. Фото неизвестного автора. МИЕ
Explosion at Sverdlovsk–Sortirovochny Station. October 4, 1988. Photo by unknown author. MIE

Взрыв на станции Свердловск–Сортировочный. 4 октября 1988 года. Фото В. Долганина. МИЕ
Explosion at Sverdlovsk–Sortirovochny Station. October 4, 1988. Photo by V. Dolganin. MIE

From memoirs of Vasiliy Gudkov, Chairman of Sverdlovsk Gorispolkom (City Executive Committee) in 1975–1981: “The idea of building the metro belonged to Yakov Ryabov. As First Secretary of Sverdlovsk CPSU Obkom (Oblast Committee), he insisted that the metro was included in the master plan for the development of the city. Meanwhile, in Moscow no one had even considered such a project, and allocation of funds was not planned. Gaining approval from all the ministries was required to finance the metro construction. I myself knocked on their doors. Fortunately, heading several leading ministries were former Sverdlovsk residents. This was not enough though, as the project couldn’t begin without the decision of Politburo (Political Bureau) of the CPSU Central Committee. That’s when Boris Yeltsin played an important role. He secured Brezhnev’s consent, and, naturally, all members of Politburo agreed with the General Secretary.”

Воспоминания Василия Гудкова, Председателя Свердловского горисполкома в 1975–1981 годах: «Идея строительства метрополитена принадлежит Якову Петровичу Рябову. Будучи Первым секретарём Свердловского обкома партии, он настоял на том, чтобы метро появилось в генеральном плане развития города. В Москве никто о такой стройке не помышлял и выделение средств не планировалось. Требовалось согласование со всеми министерствами на финансирование метрополитена. Я сам стучался в их двери. Благо, что в руководстве ведущих министерств стояли бывшие свердловчане. Этого оказалось мало, требовалось решение Политбюро ЦК КПСС. Вот тогда активную роль сыграл Борис Николаевич Ельцин. Он добился согласия Брежнева, а с генсеком, естественно, согласились все члены Политбюро».

Первые пассажиры свердловского метро. 27 апреля 1991 года. Фото неизвестного автора. ГАСО
First passengers of Sverdlovsk Metro. April 27, 1991. Photo by unknown author. GASO

Открытие свердловского метро. Станция «Машиностроителей». 27 апреля 1991 года. *Фото неизвестного автора. ГАСО*
Opening of Sverdlovsk Metro. Mashinostroiteley Station. April 27, 1991. *Photo by unknown author. GASO*

Председатель Верховного Совета РСФСР Борис Ельцин. 1990 год. Фото А. Черя. МИЕ

Chairman of the Supreme Soviet (Council) of the Russian SFSR Boris Yeltsin. 1990. Photo by A. Cherey. MIE

From memoirs of Anatoliy Grebyonkin, Deputy Chairman of Sverdlovsk Oblast Soviet (Council) of People's Deputies in 1991–1993: “Elections to regional and local government bodies in March 1990 were the first occasion when people consciously ran for deputy positions to defend their values. Everyone had been reading the truth about the situation in the country, about history. I, then Dean of Economics Department at the Ural State University, was subscribed to all the “thick” magazines; openly available were Solzhenitsyn’s “The GULAG Archipelago”, Platonov’s “The Foundation Pit”, and so on. In 1989, there was a great unrest, a mighty spontaneous rebellion. Public indignation was expressed directly to the faces of the Oblast leaders: the region ran out of cigarettes and alcohol, and there was no way to get them even with coupons. An overwhelming wave arose, a tsunami of protest: we cannot live like this any longer!”

Воспоминания Анатолия Гребёнкина, заместителя Председателя Свердловского областного совета народных депутатов в 1991–1993 годах: «Выборы в областные и местные органы власти в марте 1990 года были первыми, когда люди сознательно шли в депутаты, чтобы отстаивать свои ценности. Начитались правды о положении вещей в стране, об истории. Я, декан экономического факультета Уральского госуниверситета, выписывал все «толстые» журналы, открылись «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына, «Котлован» Платонова и так далее. В 1989 году прошли большие волнения, могучий стихийный бунт. Руководителям области высказывали возмущение прямо в лицо: закончились сигареты и спиртное, даже по талонам невозможно было достать. Возникла непреодолимая волна, цунами протеста: так дальше жить нельзя!»

Митинг в поддержку кандидата в народные депутаты РСФСР Бориса Ельцина. Февраль 1990 года. Фото В. Ветлугина. ГАСО
Rally in support of the candidate for People's Deputy of the Russian SFSR Boris Yeltsin. February 1990. Photo by V. Vetlugin. GASO

Президент СССР Михаил Горбачёв в Свердловске. Апрель 1990 года. Фото И. Галерта. Частный архив
President of the USSR Mikhail Gorbachev in Sverdlovsk. April 1990. Photo by I. Galert. Private archive

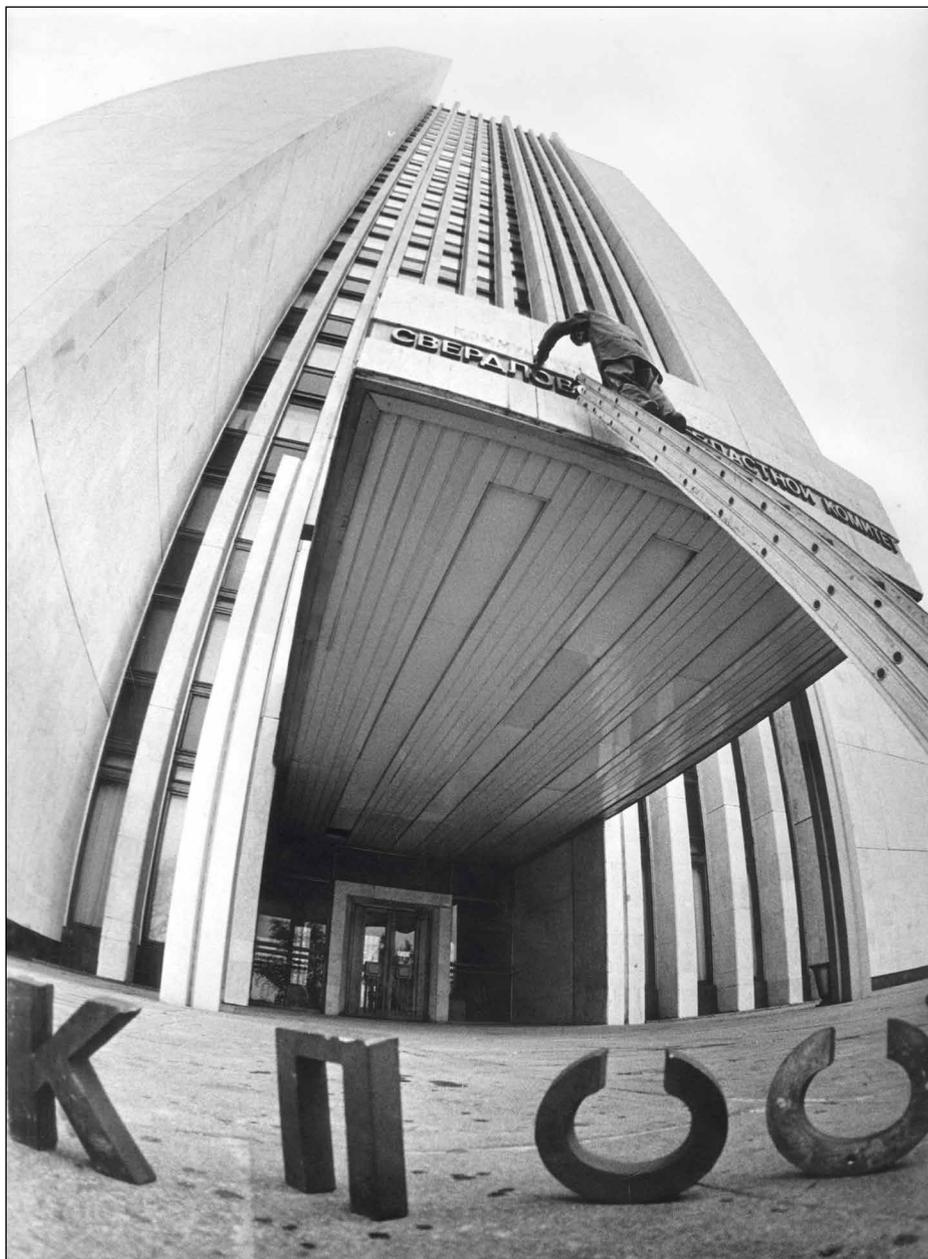
Митинг. 1990 год. Фото неизвестного автора. МИЕ
Rally. 1990. Photo by unknown author. MIE

Митинг 21 августа 1991 года на Площади 1905 года. Фото В. Ветлугина. ГАСО
Rally on Square of 1905 on August 21, 1991. Photo by V. Vetlugin. GASO

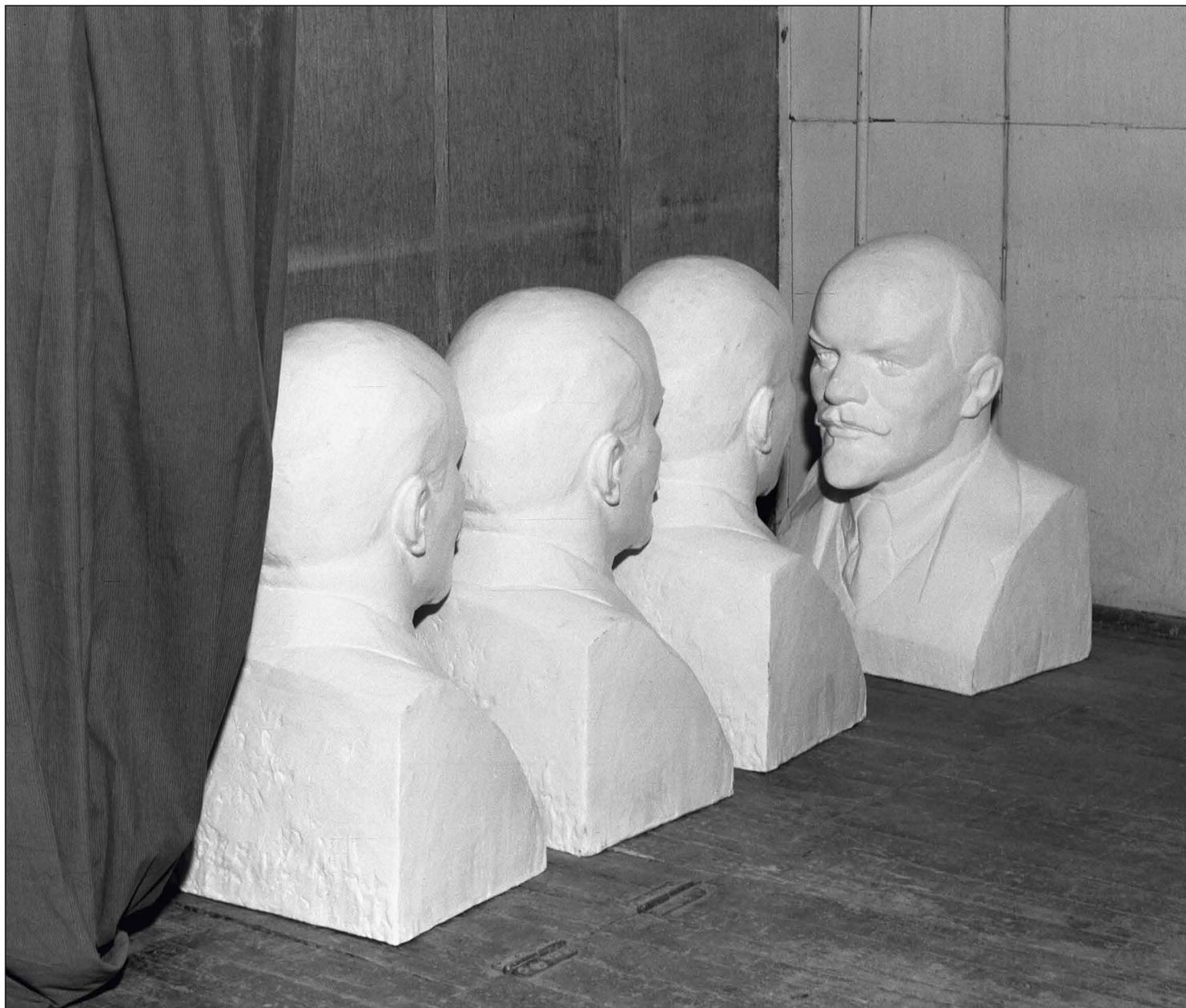
Митинг 21 августа 1991 года на Площади 1905 года. Фото А. Семихина. МИЕ
Rally on Square of 1905 on August 21, 1991. Photo by A. Semikhin. MIE

From memoirs of Anatoliy Grebyonkin, Deputy Chairman of Sverdlovsk Oblast Soviet (Council) of People’s Deputies in 1991–1993: “On August 23, Yeltsin, right in front of Gorbachev, signed a decree on the suspension of the CPSU activities. Then everything became completely clear, and orders were issued – from Moscow, from the Chairman of the Council of Ministers of the Russian SFSR Ivan Silayev – to change the red flags to tricolors. On the night of August 23 to 24, together with the deputies of Oblsovet (Oblast Council), we cut pieces of paper, stamped them, and sealed all the offices of CPSU Obkom (Oblast Committee). This is how the gigantic machine of the Party governing structure was being completely stopped.”

Воспоминания Анатолия Гребёнкина, заместителя Председателя Свердловского областного совета народных депутатов в 1991–1993 годах: «23 августа Ельцин прямо при Горбачёве подписал указ о приостановке деятельности КПСС. Тогда всё стало окончательно понятно, и из Москвы от Председателя Совета министров РСФСР Ивана Силаева пошли распоряжения менять красные флаги на триколоры. Ночью с 23 на 24 августа мы с депутатами облсовета резали бумажки, ставили на них печати и опечатывали все кабинеты обкома КПСС. Так полностью останавливалась машина партийной руководящей структуры».

Демонтаж названия Коммунистической партии Советского Союза со здания Свердловского обкома КПСС. Октябрь 1991 года. *Фото А. Грахова. ЦДООСО*
Dismantling of the name of CPSU from the building of Sverdlovsk CPSU Obkom (Oblast Committee). October 1991. *Photo by A. Grakhov. CDOOSO*

Бюсты В. И. Ленина. 1980-е годы. Фото И. Галерта. Частный архив
Busts of Vladimir Lenin. 1980s. Photo by I. Galert. Private archive

Фотоальбом «Екатеринбург. История города в фотографии.

Том III. 1960-е – 1991 годы» —

Екатеринбург: Некоммерческая организация – Фонд
«Фонд развития фотографии», 2019. — 208 с.; илл.

Тексты, оформление, макет, вёрстка: А. В. Беркович

В издании использованы фотографии из фондов
Государственного архива Свердловской области (ГАСО),
Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО),
Музея истории Екатеринбурга (МИЕ), Музея спорта, Фонда развития фотографии (ФРФ),
личного архива А. П. Абакумова и частных архивов.

© А. В. Беркович

© Некоммерческая организация – Фонд «Фонд развития фотографии»

АО «Печатный дом «Формат»

620100, Екатеринбург, ул. Восточная, 27а. Телефон: +7 (343) 263-70-00
E-mail: sales@format.ru / Сайт: format.ru

Формат 60x90/8. Бумага мелованная. Гарнитура Kudrashov
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 25. Тираж 1 350 экз. Заказ № 525

Photo album “Ekaterinburg. History of the City in Photographs.

Volume III. 1960s – 1991” —

Ekaterinburg: Photography Development Fund, 2019. — 208 p.; illustrated.

Texts, design, layout: A. V. Berkovich

The album features photographs from Sverdlovsk Oblast State Archive (GASO),
Sverdlovsk Oblast Center for Documentation of Public Organizations (CDOOSO),
Ekaterinburg History Museum (MIE), Museum of Sports,
Photography Development Fund (FRF), personal archive of A. P. Abakumov,
and private archives.

© A. V. Berkovich

© Photography Development Fund

AO Pechatny Dom Format

27a Vostochnaya St., Ekaterinburg 620100, Russia. Telephone: +7 (343) 263-70-00
E-mail: sales@format.ru / Website: format.ru

Format 60x90/8. Coated paper. Typeface Kudrashov.
Offset printing. 25 standard sheets. 1,350 copies. Order № 525